

Журнал для семейного чтения

Женщина Дагестана

№ 6 / 2024

ISSN 0132-7321

**Ильгама
Загирова**

*По дороге
к мечте*

Здоровье

Год семьи

Своё дело

Краеведение

Традиции

«Женщина Дагестана»
на русском языке
№ 6/2024

Учредитель:

Агентство информации и печати
Республики Дагестан

Главный редактор

Х. А. Шапилова j-dag@mail.ru

Редакционная коллегия:

заместитель главного редактора

С. Х. Булгаева sulgi65@mail.ru

Ответственный секретарь

Н. М. Керимова kerimk@mail.ru

Редактор русского выпуска

Г. Х. Асадулаева musaeva_gulnara@mail.ru

Редактор аварского выпуска

Б. Ш. Мухидинова bahu4y@mail.ru

Редактор даргинского выпуска

П. Г. Вагидова vagidova.2024@mail.ru

Редактор кумыкского выпуска

П. Х. Хайбуллаева bike-1970@mail.ru

Редактор лакского выпуска

А. Ю. Абдурахманова delia25@mail.ru

Редактор лезгинского выпуска

Н. Н. Ибрагимова shikhnabieva1981@mail.ru

Редактор табасаранского выпуска

С. М. Исрафилова suvaynat@mail.ru

Корреспонденты:

А. Тажудинова

В. Рагенова

Р. Бакидов

Заведующая редакцией

С. М. Гамзатова

Художественный редактор

Г. А. Курбан-Адамова guleymat@mail.ru

Адрес редакции и издателя:

367018, Республика Дагестан,
г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.
j-dag@mail.ru; zhenshina_dag@e-dag.ru

Журнал отпечатан в типографии:
ГАУ РД Издательский дом «Дагестан».

г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.

Телефоны редакции:

65-00-36, 65-00-37, 65-00-39, 65-00-40.

Официальный сайт

журнала «Женщина Дагестана»:

zhenshina.dag.ru

Дата выхода в свет 22.12.2024 г.

Формат бумаги 70 x 100 1/16.

Объем: 5,5 усл. печ. л.

Заказ № 114. Тираж (4061) 1002 экз.

Журнал для семейного чтения. Издается с 1957 г.

Выходит на аварском, даргинском, кумыкском,
лакском, лезгинском, русском, табасаранском
языках один раз в два месяца.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ

№ ТУ05-00429 выдано Управлением Федеральной
службы по надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых коммуникаций по
Республике Дагестан.

Арт-директор – М. Ю. Моллакаев (MagNazar)

Фотограф – Б. Д. Курбанов

Содержание

2. Современница
По дороге к мечте
 6. Здоровье
Иппотерапия полезна всем!
 10. Наука и жизнь
«А у вас в институте делают бомбу?»
 14. Профессионал
«Мне интересны нестандартно мыслящие дети...»
 18. Год семьи
Смысл жизни – в детях
 22. Своё дело
Человек на своём месте
 26. Житейская история
Испытание любовью
 30. Культура
Поговорим по-театральному
 34. Это интересно
Имриз – друг Маяковских
 36. Краеведение
Ростислав Барто в Дагестане
 40. Краеведение
Приключения В. Хлебникова в Дагестане
 42. СВО
Медсестра
 44. Профессионал
«Всегда знала, что буду юристом!»
 48. Таланты
Я, Марьям Казиева...
 52. Год семьи
И жизнь, и танец, и любовь...
 56. Мой Дагестан
Женщина в медвежьей шкуре
- POST scriptum**
57. Философия жизни
Путь мудреца
 62. Традиции
Пальтары, человек «с больной ногой» и шутливое воровство

На обложках:

I – Ильгана Загирова, руководитель ГБУ РД «Дом Дружбы»

IV – Месед Гусенова, пейзаж из серии «Мачада», 2022 г.

Год как мгновение...

Вот и пролетел ещё один год нашей жизни! Для нас этот год не был простым, он был весьма трудоёмким, но вместе с тем очень ярким и плодотворным. В уходящем году мы сделали редизайн журнала и стали дипломантами в номинации «Лучший дизайн» на профессиональном творческом конкурсе XXVIII Форума современной журналистики «Вся Россия - 2024». И думаем, что это только начало.

Заявили о себе на нескольких больших площадках, таких как всероссийский форум «Женские инициативы: время действовать» в городе Грозном, где мы имели удовольствие презентовать свой журнал на дискуссионной площадке «Женская повестка в СМИ и медиапространстве: эффективное партнёрство». На этой площадке председатель общественно-государственной организации «Союз женщин России» Екатерина Лахова назвала наш журнал единственным в своём роде женским изданием на Северном Кавказе, что тоже лестно для нас. Приняли активное участие в XXXVIII форуме «Дни белых журавлей», охватив Гуниб, Хунзах, Дербент и Махачкалу. Получили приглашение на XX Международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» в Геленджике, приняли участие в XVII Международной конференции «Женское наследие в культурах народов России и мира», отметили 100-летний юбилей одного из первых редакторов нашего журнала Умурахил Шапиевой в Союзе писателей России в Москве. Стали информационными партнёрами IV Международного биеннале печатной графики «Кубачинская башня» и XI Северокавказского международного книжного фестиваля «Тарки-Тау — 2024» и многих, многих других событий.

Жизнь – это движение вперёд, и мы движемся дальше вместе с вами, наш дорогой читатель.

И так как наш шестой номер выходит в канун Нового года, то мы желаем в новом 2025 году нам всем мирного неба над головой, крепкого здоровья, духовных и материальных богатств, ведь богатство – это то, что от Бога, а ещё прекрасного настроения, душевной гармонии и обыкновенного человеческого счастья! Будьте!!!

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Hamis Shamilova'.

Хамис Шамилова,
главный редактор

Ильгама
Загирова

По дороге к мечте

С Ильгамой Загировой я познакомилась еще в 2016 году в Каспийском энергетическом колледже на форуме «Молодежь против террора», куда пригласили представителей нашей редакции, участников афганских событий, теологов. Зал был полон. Вопросов, в том числе и каверзных, было много. Однако модератор – совсем еще юная девушка – не по годам серьезно и ответственно подготовила мероприятие, «подтянув» к участию не только своих студентов, но и учащихся других вузов. Форум прошел на высоком уровне. Тогда директор колледжа А.Ю. Хаппалаев дал девушке высокую оценку:

– Не смотри на ее юность. Ильгама – человек равнодушный, прекрасный организатор, инициатор. Я знал ее сту-

денткой пединститута, – сказал он, – и тогда еще обратил внимание на ее лидерские качества. Потому и пригласил к нам, чтобы организовать молодежь. Знаешь ведь, кто поступает сегодня в училища? В основном дети из социально незащищенных семей, из группы риска. А сегодняшнее мероприятие показало, что она прекрасно справилась с основной задачей – объединить студентов в Молодежный центр при колледже, и теперь общественной работой занимаются более 80% учащихся!

Казалось бы, что такое общественная работа? Ну, ходят ребята в кружки, в спортгруппы, на субботники. Как бы «обязаловка», но тут совсем другое – это уже было большое и дружное студенческое сообщество.

Министерство образования и науки республики активно поддержало инициативы Комитета по делам молодежи Открытого молодежного правительства РД, который возглавляла И. Загирова: поручило ей ретранслировать опыт молодежного центра во все колледжи республики и назначило Председателем методобъединения по воспитательной работе и молодежным центрам учреждений среднего профессионального образования (СПО) РД и членом президиума Совета директоров СПО.

Было ли ей трудно?

– Да, было нелегко, но интересно. Мы продумали структуру, я составила план работы. За два месяца объездила все ссузы и колледжи Дагестана, познакомилась с замечательными людьми, энтузиастами-педагогами, провела мастер-классы. Сейчас думаю: каково было им, солидным, опытным людям, сидящим в президиуме Совета директоров, слушать, в сущности, девчонку, хоть и руководителя методобъединения. Но меня поняли, и основой нашей совместной работы ста-

ли доверие, дружба и наставничество. И если до этого в республиканских конкурсах художественной самодеятельности среди колледжей из 64-х организаций принимали участие от силы 4-5, в тот год – уже 24! Именно благодаря нашей работе доля студентов, находящихся на профильном учете, снизилась в 2 раза.

Потом я ещё не раз встречала Ильгаму, и каждый раз удивлялась, как этой хрупкой, большеглазой девушке, казалось бы, летящей по жизни, удастся организовать такие серьезные мероприятия, создавать интересные проекты и вовлекать в них столько людей! Познакомившись с ней близко, я поняла, что в ней есть духовный стержень, не дающий ей, как говорится, сбиться с заданного курса.

– Я росла в семье, где был приоритет знаний и духовности, патриотизма и верности идеалам. Бабушка и мама – педагоги. История и математика – основополагающие науки в становлении личности. Мне было 6 лет, когда умер папа, потом погиб дядя, и бабушка слегла с инсультом. Вот тогда пришлось повзрослеть. Я, как могла, помогала маме. Дежурила возле бабули, кормила ее, давала лекарства, пока мама была в школе, потом шла на занятия, возвращалась и снова была возле бабушки.

Я была довольно замкнутым ребенком, но где-то в 9-м классе как будто проснулась. Мне стало интересно жить, дружить, принимать участие в школьной жизни. Школу я окончила с золотой медалью, поступила на факультет права ДГПУ, вуз окончила с красным дипломом. Но просто учебы мне было мало – хотелось помогать людям. Я была профоргом курса, потом факультета, а позже – заместителем председателя профкома ДГПУ.

Мы постоянно организовывали конкурсы: «Лучший в профессии», «Студент – лидер», «Джигит», «Горянка», разрабатывали и осуществляли различные проекты, активно занимались благотворительностью совместно с Фондом социальной поддержки населения. Мы не собирали «живые» деньги, а, привлекая неравнодушных состоятельных людей, организовывали мероприятия.

Например, просили рестораторов принять 50 малоимущих или «особенных» детей; приглашали артистов выступить там, сами готовили театрализованные представления; владельцев магазинов просили подобрать подарки, будь то игрушки, канцтовары или же одежда...

Что запомнилось? После одной такой встречи с детьми с отставанием в развитии ко мне подошла маленькая девочка лет четырех, вдруг взяла меня за руку и сказала: «Спасибо!»

Особое место в душе оставил процесс снятия короткометражного художественного фильма по моему сценарию в духе военно-патриотического воспитания молодежи, где были задействованы профорги факультетов нашего университета, – рассказывает Ильгама. – Фильм назывался «На перекрестке судеб». Наши творческие инициативы нашли поддержку, была создана студия молодежной кинематографии «Студ.ТВ». Конечно, я понимаю, что фильм далек от совершенства, но его идея – воспитание патриотизма, создание положительного образа военнослужащих – актуальна и сегодня. Тогда его посмотрели более 2000 человек...

Не стала даже спрашивать, как Ильгама успевала – и учиться, и организовывать съемки, ведь надо было подбирать актеров (из числа студентов), договариваться с военной частью о помощи при съемке батальных сцен, учить роли, играть и, главное, успешно учиться. Было видно, что ее энтузиазма хватало на все.

– Впоследствии, – продолжает Ильгама, – именно «Студ.ТВ» стал моим проектом на защите перед межведомственной комиссией при приеме в первое Молодежное правительство РД. Стажировалась в администрации Главы и Правительства республики, это был хороший опыт.

Позже меня пригласили в Энергетический колледж в Каспийск. Конечно, у меня были отличные перспективы на дальнейший карьерный рост. Понимаете, люди часто говорят о «месте»: устроиться на «хорошее место», получить выгодную должность и тому подобное. Но ведь

место – это, в первую очередь, люди, а не должность, статус! Я душой приросла к колледжу. Рядом работали мои единомышленники, готовые и помочь, и научить. Уйти я решила через 10 лет. Не знаю, может, как говорится, переросла...

– Вам, наверное, поступали интересные предложения?

– Я думаю, самым интересным было предложение от МИДа России, где я участвовала в нескольких совместных проектах. Но я не была готова оставить родную республику и переехать в столицу. И когда объявили конкурс на вакантное место руководителя «Дома Дружбы», я подала документы.

– Первым нашим крупным мероприятием стал концерт для участников СВО и представителей всех военных ведомств в феврале 2023 года, – продолжает руководитель «Дома Дружбы». – Помимо работы, направленной на реализацию важных государственных задач в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, этнокультурного развития и международной политики, в Доме Дружбы проходят встречи Главы республики с семьями военнослужащих. Каждая такая встреча рождает чувство сопричастности, понимания важности стоящей перед нами задачи: помощи и поддержки наших военнослужащих на СВО и их семей.

Стоит сказать, что Ильгама Загирова сумела сохранить хорошие отношения по линии МИДа России и наладить совместную работу.

– Я мечтаю помочь сделать Дагестан площадкой, объединяющей мир – политический, культурный, экономический. Я понимаю, что это тонкая политика, достичь цели быстро не получится, но первые шаги уже сделаны. И люди, с которыми я делюсь своей мечтой, настроены так же...

А жизнь показывает, что эта мечта осуществима!

Алса Абдурахманова

Аминат
Шамсудинова

Иппотерапия полезна всем!

Иппотерапия – это лечебная верховая езда. Что такое иппотерапия, как она действует и как начать лечение, рассказала Аминат Ахмедовна Шамсудинова, педагог и иппотерапевт, руководитель АНО «Центр развития для детей с особенностями развития и инвалидов детства «Мирадж».

Она знакома с иппотерапией не понаслышке и занимается этой деятельностью около 15 лет. Все началось с того, что после рождения дочери Патимат, года через два, Аминат заметила особенности в поведении и развитии девочки, которая не пыталась говорить и не отвечала ни мимикой, ни жестами на обращенную к ней речь. Через полгода метаний по разным врачам дочери поставили диагноз – аутизм.

– На тот момент в Дагестане не было реабилитационных центров для детей с такими особенностями развития. Медикаментозное лечение, назначенное специалистами, не помогало. Ребенку уже шел шестой год. Она так и не заговорила, но механически повторяла некоторые слова.

В поисках помощи я нашла в Москве реабилитационный центр «Наш солнечный мир», в программу которого входила иппотерапия. Перед тем, как показать дочери лошадь и посадить в седло, я долго рассказывала ей, что кататься на лошади интересно и полезно. Пятя казалась совершенно отрешённой, но когда увидела, как на лошадках катаются другие дети, неожиданно сказала: кататься! Это была ее первая обращённая речь!

Иппотерапия очень помогла её развитию. Патюля уже точно знала расписание, в какие дни будут занятия с лошадью; знала и направление, куда идти, выйдя из электрички, хотя до этого послушно шла туда, куда я её поведу.

Мы прошли 4 курса иппотерапии в разное время. Находясь в Москве, я старалась больше узнать об этом методе, и каждый раз, когда мы возвращались в Дагестан, я искала подобные центры, но ничего не было.

Тогда я нашла людей, которые взялись бы открыть такой центр на базе конно-спортивной школы «Джигит» для здоровых спортивных детей. Сама окончила специальные курсы, приобрела необходимое снаряжение и амуницию для верховой езды, пригласила в Махачкалу инструкторов из Москвы, из центра, где мы занимались.

– *Ваш Центр некоммерческий?*

– Да. Мы с декабря 2018 года относимся к Министерству образования РД. Но сначала я открыла частный центр. Когда начинала, было сложно: закрылось всё, что было связано с лошадьми. Все школы, ипподром. Мы ходили, обивали пороги ведомств, и, наконец, нас услышали и открыли школу дополнительного обра-

зования «Джигит», при которой расположился наш центр иппотерапии. Первые родители пациентов сами коноводили. Не было инструкторов, да и лошадей – раз-два и обчёлся!

Сегодня у нас сложился уже полноценный коллектив. Образовалось и родительское сообщество, а это более ста семей, чьи дети проходят бесплатные курсы иппотерапии. И с каждым годом, к сожалению, таких детей становится всё больше и больше. Мы просто не успеваем всех принимать, да и лошади устают, не говоря уже о людях. Но зато есть результаты!

– *Какие еще у вас есть направления реабилитации?*

– Мы ставим театрализованные представления, проводим праздничные мероприятия, а в 2021 году мы представили первый конный спектакль «Воротами счастья» режиссера Марата Шахманова с участием не только наших детей, но и актёров Русского драмтеатра, театра оперы и балета.

Мы также ставили «Зимнюю сказку чудес» к Новому году. Устраиваем марафоны. За время нашей работы мы реализовали несколько ключевых проектов: «Верхом на солнце», бесплатные курсы иппотерапии для детей и взрослых с особенностями развития. Также проводим ежегодный межрегиональный фестиваль творчества особенных детей и их близких «Горизонты будущего».

С 14 февраля 2021 года в Национальной библиотеке РД им. Р. Гамзатова функционирует клуб «Полёт мечты» Это творческие ежемесячные мастер-классы для особенных детей и их родителей. Проект «Я счастливая мама», цель которого – предоставить психологическую поддержку мамам, воспитывающим особенных детей. «Шаг вперед!» – арт-студия для детей и взрослых с инвалидностью.

В нашей студии дети учатся рисовать в различных техниках, а также занимаются мультипликацией.

Проводятся и творческие мастер-классы от художников для особенных детей. «Рисуем в Музее» – занятия по рисованию для наших воспитанников в музеях Дагестана, «Музыкальная шкатулка» – совместно со студентами Махачкалинского музыкального училища наши воспитанники выступают на сцене. «Вместе к новым вершинам» – ежегодный республиканский творческий фестиваль для особенных детей совместно с Даггосфильмгармонией. Есть и проект «Учебно-тренировочная квартира сопровождаемого проживания для подростков с особенностями развития» – это полностью оснащенная квартира для обучения подростков самостоятельности. Вот сколько проектов мы реализуем! Но главное наше направление – иппотерапия!

– Иппотерапия – относительно молодой метод альтернативной медицины. Почему лошади не использовались раньше для лечения больных людей, хотя «доступ» к ним был проще, особенно в сельской местности?

– Иппотерапия была известна еще во времена Древней Греции и Рима. Так что нельзя сказать, что этот метод молодой. Но тогда не было таких заболеваний, как сейчас. Инвалиды были всегда, но почти все они умирали в младенчестве, редко кто доживал до 14 лет. И лишь во второй половине XX века, когда люди научились выхаживать инвалидов, врачи вспомнили о положительном эффекте от верховой езды. Решили попробовать – и были поражены результатами!

– Для лечения каких болезней может применяться иппотерапия?

– Скорее, не для лечения, а для улучшения физического и психического состояния человека. Вылечить заболевания, связанные с головным мозгом, фактически невозможно. Иппотерапия может применяться при заболеваниях опорно-двигательного аппарата, ДЦП, разного рода парезах, при синдроме Дауна, аутизме.

– Эффект от иппотерапии подтвержден научными исследованиями?

– Да, конечно. В 70–80-е годы прошлого века были проведены полномасштабные

исследования о влиянии верховой езды на ряд заболеваний, на основе чего были выпущены и научные труды, и популярные книги.

– Чаще всего, когда речь заходит об анималотерапии, как-то само собой подразумевается, что мы говорим о детях. А можно ли при помощи иппотерапии помогать взрослым пациентам?

– У взрослого человека результат достигается медленнее, чем у ребёнка, но всё же он тоже будет. Тут главное – желание самого взрослого пациента этим заниматься.

– Чего стоит ждать от иппотерапии, а чего нет? Где она может помочь и в чём?

– Иппотерапия укрепляет, согревая теплом лошади, мышцы ног и спины, а трехмерные покачивания идущего коня дают правильные импульсы в головной мозг, и здоровые клетки мозга берут на себя функцию пораженных. Однако это долгий процесс, который может затянуться на годы.

– С какого возраста можно начинать занятия?

– Заниматься иппотерапией можно с года-полтора от рождения.

В этом случае дети, к примеру, больные ДЦП, встают на ноги. Такая же ситуация и при раннем аутизме. Чем раньше будет начато лечение, тем больше шансов вывести ребёнка «из-под колпака» заболевания.

– У всех видов терапии есть противопоказания. Кого нельзя лечить иппотерапией?

– Есть заболевания, с которыми нужно быть очень осторожными при выборе нагрузок. Это сердечно-сосудистые заболевания, тяжелые формы инсульта, а также ухудшение или потеря зрения. То есть в тех случаях, когда не рекомендованы тяжелые нагрузки. Но в облегченном варианте можно сесть на лошадь на 10–15 минут, а после этого покататься с ней, погулять, покормить.

Иппотерапия полезна всем!

Виолетта Ратенкова

Джума
Курбанова

«А у вас в институте делают бомбу»?

Фрустрированные спиновые системы, нестехиометрические магнитные сплавы, гейзенберговские взаимодействия и прочий научный ахалай-махалай можно полюбить всем сердцем. Но для этого сначала нужно обзавестись аналитическим умом. Прямо как у Джумы Курбановой, уроженки села Меусиша (Дахадаевский район) и по совместительству научного сотрудника Института физики ДФИЦ РАН. В 2018 г. она защитила диссертационную работу с крайне сложным названием (там очень много букв и непонятных терминов). За время своей деятельности опубликовала более 70 работ в отечественных и зарубежных научных журналах. А в прошлом году была признана лучшим молодым учёным Дагестана. Корреспондент «Женщины Дагестана» поднапряг свои нейрончики и подкрутил извилинки и задал Джуме Курбановой 15 каверзных (на самом деле нет) вопросов об учёных, тайнах мироздания и антинаучных домыслах.

15 вопросов молодому учёному

– Наука – это для Вас...

– Способ познания мира. А еще попытка подчинения его воле человека. Наука решает конкретные жизненные проблемы. Благодаря ей вода чище, лекарства эффективнее, средства коммуникации быстрее.

– Ваш любимый лауреат Нобелевской премии по физике?

– Мария Склодовская-Кюри, она первая женщина, получившая Нобелевскую премию, причём дважды. В этом она ещё и всех мужиков обошла. И это в те годы, когда исследовательская деятельность оставалась исключительно мужским за-

нятием. А женщины не могли и мечтать не то что о карьере учёного, но даже о получении высшего образования. Она сломала стереотипы о слабом поле.

– Когда в Дагестане появится свой нобелевский лауреат?

– Боюсь, не скоро. У нас должны меняться приоритеты, и правительство обязано сыграть в этом свою роль. Главный социальный лифт в Дагестане – спорт. Когда таким лифтом станет и наука, можно всерьёз задуматься на тему «Кто из дагестанцев станет первым лауреатом Нобелевской премии». Но не раньше.

– *Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. А как распознать плохого ученого?*

– Наука начинается с любопытства. Поэтому плохой ученый – это тот, кто не задает новые вопросы.

– *С кем из ученых – ныне живущих или умерших – Вы бы хотели встретиться?*

– Пожалуй, с Михаилом Ломоносовым. Просто уникальнейший человек, прекрасно разбирающийся в совершенно разных областях: от естествознания до философии, от поэзии до истории и политики. И мне было бы крайне интересно узнать, каким он видел будущее российской науки.

– *Как Вы боретесь с профессиональным выгоранием?*

– Лучший способ отдыха – смена деятельности. Для меня это поездка в горы, куда-нибудь подальше от цивилизации. В горах все проблемы кажутся мельче.

– *В поп-культуре ученых часто изображают чудиками. Какие чудачества есть у Вас?*

– Чудачества среди ученых встречаются не чаще, чем среди людей любых других профессий. Лично у меня их нет, как и у многих моих знакомых коллег.

– *Опишите типичный день ученого.*

– Тут все зависит от задачи, которая перед ним стоит: провести расчет, обработать результаты эксперимента, написать научную статью или заявку на грантовую поддержку исследований. А еще мы постоянно мониторим научные статьи наших коллег. Это помогает держать руку на пульсе, учитывать актуальные тренды и использовать полученные другими специалистами результаты в своей работе. Это важно делать, чтобы объективно оценивать актуальность собственных исследований. Чтобы не вышло, что ты что-то исследуешь, потеешь над каким-то научным вопросом, а потом выясняется, что ответ на этот вопрос еще пару месяцев назад нашли британские ученые. Кроме того, ученые регулярно участвуют в конференциях, симпозиумах, а иногда и читают научно-популярные лекции. Публичная демонстрация результатов – это очень важная часть нашей работы. Наука не работает в вакууме. Ученые активно сотрудничают между собой, обмениваются информацией и проводят совместные исследования. Это сотрудничество позволяет достичь более высоких результатов, чем если бы каждый работал в одиночестве.

– *Откуда берутся люди, утверждающие, что Земля – плоская, Луна – искусственный спутник и вот все такое в этом же антинаучном духе?*

– Я думаю, это пример невежества и фанатизма. У людей вовремя не сформировались критическое мышление, логика и здравый смысл. Скорее всего, благодарить за это нужно плохое образование.

– *Главный враг знания не невежество, а иллюзия знания. Как относитесь к этому высказыванию выдающегося ученого Стивена Хоакина?*

– Иллюзия в данном случае – это самообман, неадекватная оценка своих знаний. Чем менее компетентен человек в каком-либо вопросе, тем сильнее

он склонен преувеличивать свои знания. Иллюзия может быть более вредной, чем простое невежество. Она мешает человеку признать собственную неправоту. А пока он находится в таком состоянии, до правды он никогда не доберется. Так что жму Хоакину руку.

– Вам предлагают узнать о любой тайне мироздания – от «Кто убил Кеннеди» до «Как возникла Вселенная» – что выберете?

– Как возникла жизнь на Земле. Мне кажется, этот вопрос волнует любого мыслящего человека. Было бы здорово узнать, как все произошло на самом деле.

– По Вашим наблюдениям, интерес к науке в Дагестане растет или падает?

– Интерес не падает, но и роста как такового нет. Нынешняя система образования этому не способствует. Сейчас очень мало школьников и студентов, которые по-настоящему хотят заниматься наукой. Особенно у нас в Дагестане.

– Что нужно для популяризации научной деятельности в нашей республике?

– Нужна большая федеральная программа. Отдельно в программе следует создать раздел по поддержке учителей. Обучение следующего поколения ученых начинается не в университете, а гораздо раньше. Интерес к науке можно и нужно пробуждать с раннего возраста.

– Самые глупые вопросы, которые Вам задавали о Вашей деятельности?

– А что, в Дагестане есть наука? И сколько вам платят за эту работу? А вы в институте делаете бомбу? Что глупее – решайте сами.

– Важнейшая из наук – это...

– Ответ с моей стороны крайне предсказуемый – физика. Она изучает фундаментальные процессы, которые происходят во Вселенной. А еще физика лежит в основе всех современных технологий. Нравятся смартфоны? Компьютеры? Бытовая техника? Скажите спасибо физикам.

Руслан Бакидов

Альбина
Шутунова

«Мне интересны нестандартно мыслящие дети...»

Потомственный учитель... Так она себя называет, даже внешне сохраняя тот особый учительский облик, что распознается с первой минуты знакомства.

На вопрос, как все начиналось в карьере директора РМЛ – республиканского многопрофильного лицея-интерната для одаренных детей – Альбина Выборовна Шутунова улыбается.

– Это был долгий, трудный путь в профессию, где не обойтись без абсолютной преданности учительской стезе, когда школа – дом, в котором проходит вся твоя жизнь. Так было и в семье моих родителей, и в моей семье...

Родители, педагоги до мозга костей, немало покочевали по стране. Так, детство Альбины прошло в селе Бурши Лакского района, где крохотную девочку родители брали с собой на работу. Она быстро выучилась читать-писать, вот только левой была. Но в Махачкале, куда позже переехали родители, переводить сообразительную девочку сразу во второй класс отказались, мотивируя тем, что она «пишет неправильно». Часть школьных лет прошла в Ашхабаде.

– Нас три сестры, – рассказывает наша героиня. – Две выбрали экономическое образование, а я вот с самого начала знала, что обязательно стану учителем. Сколько себя помню, всегда бегала с

книжками, учебниками в руках. Почему выбрала факультет истории? Все очень просто. Специальность «историк, учитель истории и обществознания» по сути базовая, позволяющая совершенствовать социальную и экономическую жизнь общества. Со временем прошла переподготовку по программе «Педагог-организатор. Проектирование и реализация социально-педагогической деятельности в рамках ФГОС», «Менеджмент в образовании: обеспечение развития эффективности деятельности образовательной организации».

Каждый «школьный» этап в ее жизни – ступень роста. Так, работа в пятой махачкалинской школе для молодого педагога стала стартовой площадкой. Здесь она научилась владеть детской аудиторией, коммуницировать с коллегами. Работа в многопрофильной гимназии имени М. Г. Гамзатова – очередной этап серьезного профессионального опыта. Она вспоминает директора Бадави Саидовича Гаджиева как руководителя, для которого важно было научить накапливать и передавать уникальный образовательный опыт как в учительской, так и в ученической среде.

Методология учителя

– Получив приглашение в РМЛИ ДОД, я поняла, что передо мной – новые горизонты. Работа в Республиканском многопрофильном лицее-интернате для одаренных детей оказалась интересна тем особым миром, где происходила огранка талантливых учащихся, которые и должны были стать опорой для республики.

Уже через два года на Альбину Выборовну возложили обязанности директора образовательного учреждения, а через год коллеги оказали единодушное доверие педагогу, сумевшему объединить коллектив общей работой.

Не только учить, но и воспитывать

Мужская педагогика занимает особое, ведущее место в лицее.

– Времена сейчас непростые, – замечает директор, – и, учитывая непростой кавказский характер подрастающего поколения, можно рассуждать об особом учительском авторитете педагога-мужчины.

Выпуская в жизнь подготовленных, эрудированных выпускников, продолжающих обучение в престижных российских вузах, лицей обрел авторитет, что говорит о многом.

– Важно, – рассуждает Альбина Выборовна, – чтобы учитель использовал в своей практике педагогику сотрудничества, применяя воспитательные возможности программного материала, воспитывая чувство любви к России, малой родине, вырабатывая активную гражданскую позицию, способствуя формированию нравственной личности.

Рачительная хозяйка дома знаний, она обращает внимание на то, что дети, про-

живающие в лицее, ощущают на себе настоящую заботу. Обучение ведется в одну смену, а во второй половине дня здесь проводятся занятия по дополнительному образованию. Лицейсты готовятся к олимпиадам, конференциям, участвуют в проектной деятельности, посещают психологические тренинги, элективные курсы и кружки.

Уже на начальном этапе, поступая в лицей, пятиклассники могут выбрать одно из направлений: инженерно-технологическое, естественно-научное, гуманитарное. Все это позволяет обеспечить последующую подготовку к ЕГЭ. Кроме того, лицейские учителя активно сотрудничают с кафедрами ДИРО (Дагестанский институт развития образования) Минобрнауки РД, проводят открытые уроки для слушателей курсов ДИРО, являясь членами экспертных предметных комиссий ГЭК РД.

Увлеченно рассказывает директор о проекте «Цифровая инновационная среда», основная идея которого заключается в создании модели реализации предметной области «Информатика», «Математика», «Робототехника», «Физика».

– Это способствует развитию инженерного мышления при изучении точных наук. Лицей заключает договоры с промышленными предприятиями республики, где лицейсты могли бы обучаться на практике. Инновации – это и есть то, что лежит в основе образовательного процесса, – считает Альбина Выборовна. – Но наряду с интерактивными панелями, рядом – обычная, с традиционным мелком, и в этом нет ничего предосудительного.

Директор увлеченно рассказывает, как вместе с коллегами продвигает сколковские проекты, в которых участвуют дагестанские школьники. В очередном проекте педагогов заложена и успешно реализуемая идея создания на базе РМЛ центра «Искусственный интеллект».

Увлеченная своим делом, Альбина Выборовна заряжает живой энергетикой и коллег, и учеников. Она замечает, что настроение руководителя должно передаваться коллективу.

Рассказывает, как ребята с учителями трепетно относятся к помощи СВО: плетут маскировочные сетки для российских военных, причем такие, которые не распознают дроны, отправляют на передовую тепловизоры, теплые вещи. Запущена акция помощи Курской области. В гости к лицеистам приходят бывшие выпускники, воюющие в СВО, чтобы рассказать, как они исполняли свой долг в борьбе с нацизмом.

Погода в доме...

Напоследок мы интересуемся, как семья относится к напряженному графику мамы. Альбина Выборовна улыбается.

– Дети и внуки видят меня не так часто, как хотелось бы, но, когда выдается свободное время, я стараюсь обязательно проводить его с семьей. Дочь Луиза – гинеколог, мама двоих детей; сын Адильгерей окончил юрфак ДГУ, работает юристом в «Россетях»; сын Тимур учится в седьмом классе, уже технарь.

Глава семьи Малла Абдулахович, который много лет проработал на государственной службе в качестве заместителя руководителя Госинспекции труда в РД, не понаслышке знает, насколько напряжённая и ответственная работа у руководителя. Он для меня надёжная опора и поддержка в жизни. Супруг уверен в том, что микроклимат в доме – это общая забота. И в этом в нашей семье никто не сомневается!

Айшат Тажудинова

И с юридической точки зрения, и с эмоциональной изымать ребенка из семьи всегда непросто. Но порой это единственный способ избавить его от несчастья и дать то, чего он не получал от родителей, – заботу, внимание и любовь. Умзахрат Вайланматовна Идрисова, Почетный работник общего образования Российской Федерации, ведущий специалист органа опеки и попечительства МКУ «Кумторкалинское УО», которая вот уже 25 лет трудится в районной опеке, рассказала о сложной, но необходимой работе.

СМЫСЛ ЖИЗНИ – В ДЕТАХ

Для самой героини публикации семья – это бесценный дар. По ее словам, из семьи мы все делаем шаг в большую жизнь и ежедневно с учебы или с работы возвращаемся к семейному очагу, который дарит нам тепло и поддержку.

– Именно в кругу родных и близких воспитываются такие важные человеческие качества, как любовь и отзывчивость, умение прощать и помогать друг другу в трудную минуту, а ребёнок получает первое представление об общечеловеческих ценностях, – говорит Умзахрат Вайланматовна.

Она прилагает все усилия для того, чтобы дети, которые остались без родительского тепла, обрели свою семью.

Помогла многим детям, которые прошли через массу жизненных испытаний, быть ответственными и терпеливыми.

Умзахрат Идрисова с огромным уважением говорит и о людях, усыновивших брошенных детей.

– Их судьба и будущее теперь зависят от новых родителей. Спасибо им за душевную чуткость, безмерную любовь к детям, доброту и мудрость. Надеюсь, что их пример станет показательным для всех жителей нашей республики, привлечёт внимание к проблеме социального сиротства. Такие люди без оглядки на трудности берут на себя новые обязательства и обретают новый почётный статус приёмного родителя, который

принесёт им только счастье и крепкую опору в лице принятого в семью ребёнка, – заверяет нас собеседница.

На муниципальную службу Умзахрат Вайланматовна пришла в 1999 году, вернувшись из Ростова-на-Дону, где работала учителем химии в школе, а позже – мастером индивидуального обучения в профтехучилище. У них с мужем Султанпашой уже было два сына, Заур и Казбек, а в Ростове родилась ещё и дочь Эльза.

Родом Умзахрат из Кумторкалы. Родители трудились в совхозе: мама была передовиком виноградарского производства, папа чабанил с детства, потом выучился на агронома. В семье было четверо детей. Умзахрат окончила химико-биологический факультет ДГПИ в 1976 году и начала работать в Ишкартынской средней школе, затем – в Хасавюртовской школе-интернате.

На должность ведущего специалиста по опеке и попечительству над несовершеннолетними и совершеннолетними недееспособными гражданами её пригласил бывший начальник Управления образования со словами: «Лучше Вас с этим делом никто не справится».

Она быстро освоилась с кругом обязанностей. За четверть века Умзахрат много раз слышала слова благодарности

от спасенных ею детей, их родителей и опекунов.

Также Умзахрат Идрисова была председателем Кумторкалинской районной организации профсоюза работников образования на протяжении 22 лет. Награждена Почетной грамотой Профсоюза работников образования РФ, благодарственным письмом Администрации Кумторкалинского района.

– Расскажите коротко о направлениях и задачах вашей работы.

– Основная наша деятельность – профилактика безнадзорности, семейного неблагополучия, социального сиротства, жестокого обращения с детьми, проведение совместно с уполномоченными органами обследования жилищных и бытовых условий детей, оставшихся без попечения родителей, устройство их в замещающие семьи, подбор опекунов, работа с приемными родителями, а также защита прав несовершеннолетних детей: жилищных, имущественных, их чести и достоинства, – четко сформулировала ответ собеседница.

– Главное в нашей работе – доброжелательность, которая постоянно присутствует при общении с опекунами-попечителями и располагает к откровенности. Мы желаем только добра людям и помо-

гаем в решении их проблем. – Она также отметила, что никогда без разрешения не зашла в дом, не открыла чужой холодильник или шкаф для проверки и составления отчета.

– Сколько в вашем районе детей, оставшихся без попечения родителей, и замещающих семей?

– На учете в органе опеки и попечительства на данный момент состоит 17 детей в 12 семьях, а бывало, что до 69 доходило – это до того, как вышел закон об отмене передачи детей опекунам из-за инвалидности родителей. Видимо, инвалидов стало много фиктивных.

– В каких случаях дети попадают под опеку?

– Если у ребенка погибают оба родителя или один умирает, а другой находится в местах лишения свободы. Был случай, когда муж убил жену, его посадили, а дети остались на попечении их тётки, которой я помогла оформить все необходимые выплаты на детей. Она со слезами благодарила меня, потому что получить причитающиеся пособия тогда было трудно, почти невозможно.

– Были ли случаи изъятия из семьи детей, и как дети и родители относятся к такой «помощи», ведь они понимают, что их разлучают?

– В моей практике был всего один такой случай в Учкенте, когда мы перевели в реабилитационный центр четверых детей, а пятого, самого маленького, оставили родителям. Не могу сказать, что это была неблагополучная семья в привычном понимании. Они не были алкоголиками или наркоманами. Отец зарабатывал около ста тысяч в месяц и постоянно был на работе, мать – домохозяйка. Но они очень плохо смотрели за детьми, не создавали им условий для жизни. И те сами поняли, что им лучше будет в социальном учреждении, где есть режим, регулярное горячее питание, санитарные условия, возможность учиться. Удалось убедить родителей и детей, и никаких сцен, которые мы привыкли видеть в сериалах, как злые тетки вырывают из рук заплаканной матери кричащих от горя детей. Такого у нас нет. Дети к ним вер-

нуты, как только родители улучшат условия и исправятся.

– В чем заключается работа с приемными родителями, опекунами, кандидатами в замещающие родители?

– Как я уже говорила, проверяем условия жизни несовершеннолетних подопечных в замещающих семьях, а затем по результатам этих проверок помогаем устранить выявленные недостатки, совместно ищем пути решения проблем, разъясняем, учим, советуем, оказываем помощь в сборе необходимых документов как при передаче ребенка в семью, так и в других жизненных ситуациях.

– Видно, что Вам нравится то, чем Вы занимаетесь, хотя это трудная работа?

Конечно, бывает трудно. Большая эмоциональная нагрузка, но сознание того, что делаешь нужное дело, всё компенсирует. Так что на работу хожу с удовольствием. Для здорового общества – именно в детях радость, надежда и смысл жизни взрослых. Я же сама мать и бабушка шестерых внуков.

– Успеваете уделять внимание семье?

– Стараюсь. Я уже год как вдова. С мужем прожили 40 лет душа в душу. Потеряли в 2022 году второго сына. Служил в Росгвардии, погиб в бою в ходе СВО. Старший сын работает в администрации Кумторкалинского района.

Знаете, детское счастье полновесно тогда, когда ребенок растет в семье и согрет любовью. Конечно, хорошо, когда это родные мама и папа, но жизнь порой распоряжается так, что их рядом нет... И тогда необходимо сделать все возможное, чтобы маленький человек не чувствовал себя в этой ситуации брошенным, покинутым, обездоленным.

В уходящем году – а это Год семьи – я желаю, чтобы было меньше сирот и брошенных детей, а также здоровья, счастья, домашнего уюта, заботы и ласки всем – и детям, и взрослым!

Виолетта Ратенкова

Человек на своём месте

Поездка в Тагиркент-Казмаляр, в гости к герою нашей публикации, вернула меня в детство: много лет прошло, а август продолжает радовать кустами дикой ежевики, усыпанными ягодами, рабочей суетой сезона сбора фундука. В каждом саду слышатся голоса и смех сборщиков – по традиции дети даже из других городов приезжают, чтобы помочь родителям собрать фундук вовремя.

Теймур Габетулаевич Габиров – агроном, кандидат сельскохозяйственных наук, эксперт Общественной палаты РД и житель этого села – когда-то, ещё в далеком 1988 году, проходя сельхозпрактику в Геджухе, увидел подземный винный погреб, который все называли екатеринским, – огромные дубовые бочки десятилетиями использовали для выдержки вин, и никакие политические события не отразились на традиционном процессе. Молодому студенту Дагсельхозакадемии пришла в голову мысль сохранять артефакты, которые смогут потомкам показать, как жили их предки, что они использовали в быту, какими ремёслами владели.

– Я начал собирать старую утварь, хотя понятие «старая» весьма относительно: помню, как многими предметами из моего музея пользовалась моя семья до недавнего времени. Я сохранил детские куклы из ткани, набитые шерстью или ватой, деревянные куклы-перевертыши, специальные каталки на колесах для стариков...

Большинство экспонатов своего домашнего музея он собирал по родным, знакомым и сельчанам.

Что-то покупал, что-то обменивал. Это были непростые времена: страна развалилась на части, зарплату сотрудникам опытной станции в Дербенте, где Теймур работал старшим научным

сотрудником, подолгу не платили, да и была она мизерной! Всякий раз, когда он приносил домой очередную старую лампу или ткацкий станок, жена ворчала, что весь дом завален старым хламом.

Первым артефактом его музея стала трехлитровая банка с профилем Иосифа Сталина на боку, которую он нашел на складе местного консервного завода. Собирая артефакты для коллекции, он одновременно занялся селекционной работой на своем садовом участке. Тогда, в 2000 г., он потратил деньги на закупку саженцев пальмы, а мог купить мешки муки про запас, в чём жена не раз его упрекнула. А через год он уже сам стал продавать саженцы и быстро окупил затраты.

Теймур в ходе селекционных экспериментов выводил стойкие, жизнеспособные саженцы. С тех 300 саженцев пальмы и началось развитие его уникального субтропического сада, где сегодня можно встретить самые редкие и необычные растения.

Селекционеры мира, используя огромные ресурсы, выводят новые сорта растений, устойчивых к низким и высоким температурам, болезням, вредителям, а Теймур работает на своих 15 сотках и добивается не менее значительных результатов. Конечно, его профессиональные качества не могли остаться незамеченными – сегодня он агроном и научный

консультант в ООО «Полоса», где последние 5 лет проводятся промышленные посадки многих садовых культур. Уже есть посадки киви, миндаля, граната и хурмы на капельном орошении по евростандарту.

Теймур рассказал, что первый сад хурмы в Дагестане заложил именно он в 2000 году на 1 га.

Заходишь в его сад – и голова кружится от наплыва эмоций: всё вокруг цветет, плодоносит, дурманит самыми невероятными ароматами. Теймур сорвал с кустов несколько веток будлеи белой, розовой и сиреневой:

– Не переживайте, будлея – она такая – чем больше срываешь, тем больше веток вновь отрастают, – успокоил нас Теймур.

Он рассказал, что в СССР была очень сильная мичуринская селекционная школа, огромное количество уникальных сортов растений было в работе, мини-киви например. Но со временем работы свернулись, пришлось собственные разработки закупать у Польши, Венгрии, Украины.

С особой гордостью он рассказывал об азимине, новой культуре мирового масштаба. Это аналог банана массой 400-600 гр. со вкусом банана и ананаса, и он выдерживает температуру до $-29\text{ }^{\circ}\text{C}$. Специалисты из Италии, увидев два сорта азимины в саду Теймура, испытали настоящий шок – они там, в Италии, только питомники закладывают, а в Дагестане уже есть!

– Земля, на которой растут сады, – она живая. Как всё живое, она болеет, стареет, изнашивается, утрачивает свои свойства. И моё предназначение как учено-агронома – сберечь нашу землю для потомков такой же богатой и плодоносящей, какой она нам досталась от наших отцов и дедов.

В это время к нему подошёл сын – приехали туристы из Калининграда посмотреть его музей и сад. Кстати, саму идею создания частного домашнего музея Теймуру подсказал Ханжан Курбанов, известный политолог и журналист.

В 2018 году Теймур делал ремонт во дворе, и Ханжан предложил привозить к

нему туристов для знакомства с экспонатами его музея и с его уникальным субтропическим садом. Тогда Теймур сделал во дворе стеллажи по всему периметру и разложил артефакты. Он увлеченно рассказывает историю каждого:

– Вот эти черепки и останки старинных ножен от кинжала – с раскопок возле с. Яраг-Казмаляр. Эти лампы из Ахтынского района, прялки – с высокогорных сел Курахского района. Вот эта детская люлька – наша семейная, почти в каждом доме были такие... Эти тяжелые зубцы – для ковровщиц, сбивать сотканые ряды в плотный ковер. Есть глиняные кувшины XVII века, старинная медная посуда... У каждой из этих вещей своя история, свой путь в музей.

Чтобы рассказать посетителям, как был устроен традиционный лезгинский дом, пришлось покопаться в истории, изучить этнические особенности народов Юждага – туристы порой задают любопытные вопросы, а я должен быть к ним готов. Кроме того, я разработал свой собственный маршрут по Самурскому лесу, где показываю и рассказываю о самых

ярких обитателях – эндемичных растениях и животных этого леса. С местными жителями мы организовали санитарные десанты для уборки леса от мусора.

В общем, дел хватает для всех: сын встречает туристов, жена и невестка готовят для них обед, а дочь ведет наши странички в соцсетях. Все при деле! – смеется Теймур.

Я просто представила себе, как вот этот долговязый подросток из Калининграда в сентябре придёт в школу и станет рассказывать об удивительном, волшебном саде и не менее удивительном домашнем музее практически на южной границе России.

И об удивительном Теймуре Габибове – скромном, спокойном и немногословном, как любой, в ком развита созидательная крестьянская жилка. Про таких говорят «соль земли», и всегда всё на них держалось!

Сулъгият Булгаева

Испытание любовью

Был у меня школьный друг, мой «близнец». Наши родители, учителя, вместе работали, и нас определили в один класс. Вот там мы и развернулись! Еще и ансамбль нас объединял: оба отлично танцевали и всегда были сольной парой. Конечно, выросшие в учительской, мы учителей и не чувствовали. Что мы творили!!! Отчаявшись, родители перевели нас в соседнюю школу, но мы «и там молчать не стали», но иначе! Просто нам с педагогом повезло, классная руководительница была как подарок судьбы: она любила детей, а нас, таких «особенных», особенно. Нашу энергию и «всезнайкость» она повернула в другое русло – созидательное, как сейчас говорят, в «креатив».

Школу окончили играючи, блестяще. Оба поступили в институты, я осталась учиться в Дагестане, а ему позволили попробовать себя в Москве, и у него получилось, как всё и всегда!

Там он и встретил её! Сразу позволил мне: «Я её встретил! Она необыкновенная!» Сразу поняла, о чём он, и очень обрадовалась. Мы оба были не влюбчивы, и тут – первый «взрослый» звоночек!

Помню зимние каникулы после 1-го курса, он почти с поезда – ко мне, и я узнала о ней всё. Она не красавица, но умна («как мы»), позитивна, мудра и выдержанна («тоже как мы»), лёгкая, но очень стойкая и умеет держать дистанцию – при полной, до наивности, открытости. Она очаровательна: стоит ей взглянуть в глаза, произнести хоть слово – и все покороены!

Она не чопорна, в ней нет ложной скромности, на неё ориентируются и с ней считаются – ему это было важно

– однокурсники. Она воодушевляет, окрыляет, хочется перевернуть мир и совершать чудеса («не подвиги»). С ней хочется состариться, окружив себя кучей детей и внуков – пять, нет, десять детей! И она снизошла до общения с ним – дагестанцем, хотя калмыки – она была калмычка – недолюбливают нас, дагестанцев.

За время каникул я узнала всё до нюансов. Я была за друга рада, очень! И уже в следующие зимние каникулы он привез её знакомиться с родными, уверен был, что примут его любовь. Не приняли! В категоричной, беспощадной, жестокой форме. Не церемонясь...

Это было шоком для него... Они пришли ко мне разбитые, раздавленные. Девушка стояла в растерянности, прижавшись к стене в коридоре. «Заходи», – взяла я её за руку. Она взглянула на меня, попыталась улыбнуться: «Спасибо». И всё! Мы с ней подружились сразу, мгновенно, и раз и навсегда приняли друг друга, словно родные сёстры.

Они вернулись в Москву, продолжили учебу, но оставались еще её родители, которые были в полном неведении. В очередные каникулы они поехали в Калмыкию. Там – крепкая семья, дружная, любящая; она – старшая из детей, единственная дочь, мама – рачительная домохозяйка, папа – известный в Калмыкии хозяйственник, коммунист, директор процветающего колхоза. Думаете, они были рады?! Конечно, нет, не такая репутация у наших дагестанских парней! Однако любящий отец не выгнал их с порога. Но и принять её выбор не смог. Поступил дипломатично: «отпустил» жениха к ро-

дителям «разговаривать» о свадьбе и спрятал дочь. Сделал ей в вузе академический отпуск и отрезал жениху пути к ней: ни позвонить – тогда же и мобильных телефонов не было ещё, в 80-е годы – ни приехать...

Друг мой никогда не отчаивался: он тоже взял академический отпуск и поехал чабановать в калмыцкие степи, выбрав кошару поближе к любимой. Год или полтора чабанил, искал встречи с ней, ждал весточки... И практически выкрал свою любимую у отца.

Вернулись в Москву, восстановились в вузе, даже смогли со своим же потоком получить дипломы. А потом сделали новую попытку. Моя подруга была уже беременна. Приняли их калмыки, помогли молодой семье. Зятя отец девушки полюбил как родного, определил на работу, вместе с сыновьями подключил к своей деятельности. Родился у них один ребенок, второй. К этому времени они уже переехали в свой маленький домик, «коттеджик», как они говорили. Мой друг вполне оправдал ожидания её отца, стал его надежной правой рукой, быстро схватывал, с жадностью работал, не ленился, пахал самоотверженно. И пошли результаты: бизнес появился, уже не было проблем с деньгами, и потянуло его дальше. И вылетел птенец из гнезда! И получилось! Развернулся, даже за границу распротёр свои бизнес-проекты.

А его родители просто вычеркнули сына из жизни: не искали, не переживали, как будто его и не было. Знаете, что он сделал первым, едва появились свободные деньги?! Он приехал в Махачкалу и купил родителям роскошную квартиру. Потом дачу, затем каждой сестре по квартире, всем племянникам...

Мой друг зла не помнил, словно и не прогоняли его. «Не старайся, – говорила я ему, – не оценят, ещё и позавидуют, а зависть родства не знает».

Квартиру своей семье в Махачкале он купил в последнюю очередь, небольшую, но в самом престижном районе. Перевез туда жену с двумя дочками; здесь у них появился и третий ребенок – сын, назвали именем его отца. Имя матери уже носила его вторая дочь. И хотя оба родителя были живы и здорововали, обживая недвижимость, которой щедро одаривал их нелюбимый сын, внуками они практически не интересовались.

Я знала, что он купил квартиру в Москве, даже за границей что-то приобрёл. Планы были, конечно, масштабные, далеко идущие, но мы предполагаем, а Всевышний располагает...

Шли те самые 90-е годы. Декабрь, близился Новый год, жена, дети ждут, а его нет. По всем привычным каналам связи его никто не может найти. В голову приходили самые страшные мысли. А что ещё думать?!

Его искали несколько месяцев, а весной, когда растаял снег, милиция сообщила, что его тело обнаружено в глубоком Подмоскowie с пулей в затылке...

Бедные малыши, они толком и не запомнили его, сын был вообще крошкой. А родственники, как грифы, уже кружили над ними. Какие дети, да что им дети! Выставили мою подругу практически в одночасье (я помогала собирать детские вещи). Так, ни с чем, как пришла, так и ушла она из их жизни.

Худо-бедно родители и братья смогли ей поднять троих детей. Один за другим они поступили учиться в Москве, а она работала, снимала жильё в Москве. Ни один из детей не разочаровал её: они взяли лучшие качества своих родителей – красоту, ум, мудрость. Вторая их дочь, та, что носила имя свекрови, получила возможность поехать по обмену учиться за границу, очень преуспела в учебе,

решила остаться там жить. Через 15 лет к ней присоединилась и старшая дочь с семьей, а затем и моя подруга с сыном, который с гордостью носит имя деда, её свекра, гордится дагестанской фамилией и дагестанскими корнями. Рассказывая мне о своей жизни, о детях она через слово, как мантру, повторяет: «мы же дагестанцы», «с нашими дагестанскими фамилиями», «как все дагестанцы», «по-дагестански». Это, словно невидимая нить, связывает её с ним, с любимым человеком, с отцом детей.

А родня так и не приняла ни их, ни участия в их судьбе. Хотя моя подруга, не обращая на это внимания, все равно регулярно привозила детей в Дагестан, сообщала родителям и сёстрам о том, что приехали дети их сына и брата, а в ответ – тишина... Пару раз одна из сестёр встречалась с детьми, но, скорее, из любопытства. На свадьбу тоже две сестры приеха-

ли, «пустые», вели себя – до неприличия, как злорадствующие соседки: сидели, поджав губы, словно разочарованные тем, что всё слишком хорошо у племянников...

Нам много лет, мы пожилые уже люди. Моя подруга так и не вышла замуж, не было в её жизни других мужчин, да и не искала она этого никогда: любовь – это редкое счастье, если она есть, то навсегда. Живет в окружении любящих детей, зятьёв, невестки и внуков, обласканная их любовью и памятью о том счастье, которое подарил ей, калмычке, мой друг дагестанец. «Все так хорошо сложилось, все так успешны и благополучны, что мне кажется, всё это во сне», – говорит она, сохранив верность своей первой и единственной любви, не предав память об отце своих детей, с честью пройдя испытание любовью.

Раисат Хайбулаева

Русскому драматическому театру в этом году исполняется 100 лет, а это значит... он ещё очень и очень молод. Не верите? Вот вам цифры. Большой театр – 248 лет. Мариинка – 241 год. В общем, Русский драматический на их фоне – задорный юноша. Но это не значит, что у него нет своей истории. Здесь кипели страсти и бушевали эмоции...

Но кто расскажет о театре лучше, чем человек, являющийся его главным режиссером более 30 лет? Скандарбек Тултаров – заслуженный деятель искусств России, выпускник Высшего театрального училища имени Б. Шуккина, обладатель всевозможных театральных премий.

Ему и слово...

Поговорим по-театральному

Начало всех начал

Еще до Октябрьской революции в Темир-Хан-Шуре были военные гарнизоны. И туда приезжали русские офицеры с женами. Представляете, как этим женам из Питера и Москвы было здесь скучно?! И они нашли для себя занятие – создали народный театр. Сами играли, дети их играли, когда немного подросли; мужья потихоньку втянулись.

А уже в 20-е гг. по СССР со своей труппой колесил Николай Синельников,

очень талантливый, уважаемый актер и режиссер. Его сравнивали со Станиславским, понимаете? Когда он приехал в Буйнакск, чем-то его труппа местного театра зацепила. Он решил остаться здесь. Видимо, его и А.Тахо-Годи заинтересовал чем-то. И вот в октябре 1924 г. вышел указ о создании республиканского русского драматического театра. А ровно через год открылся занавес и зрителям показали первую постановку – «Горе от ума». Синельников возглавил Русский драматический театр, который стал ро-

дона начальником театрального искусства в Дагестане. На его сцене ставились спектакли по пьесам русской и зарубежной классики.

В 1934 г. театру присвоено имя Максима Горького. По сей день остаются кумирами дагестанского зрителя артисты К. Якушев, С. Токарь, Р. Кулик-Герновская, П. Житковец, И. Карбовский, Н. Гостева, А. Захарова, А. Потапушкина, Г. Якунин, Л. и П. Коноваловы, Н. и В. Андреевы, Л. Колюжная, а в 40-е гг. здесь играли такие звезды, как И. Смоктуновский, В. Марков, Р. Маркова и др.

Крещение спектаклем

Я пришел в Русский театр в 93-м. Честно, не очень хотел. Знал, что здесь какие-то склоки, катаклизмы внутри коллектива. Здесь было восемь группировок, которые годами не разговаривали друг с другом. И у каждой группировки был свой лидер. Но раз назначили руководить театром, куда деваться? Я понимал: группировки не объединю – не будет театра. Поэтому в первый же день, когда меня представили коллективу, говорю: «Лидеры группировок, встаньте, пожалуйста». Все молчат. Не ожидали такого поворота, не знают, как реагировать. Я повторяю: «Лидеры группировок, встаньте, пожа-

луйста». И снова никто не поднимается. И тогда я произношу: «Раз нет лидеров, значит, нет и группировок. Тут одна группировка – русский театр. Запомните это».

В худсовет раньше принимали представителей одной из группировок. Только одной! И она становилась главной в театре. И все ждали: кого же я выберу. А я взял да сломал систему и позвал в худсовет представителей разных группировок: талантливых, соображающих людей. Мне намекнули: «Так не пойдет. Против тебя сейчас остальные объединятся и съедят». Но и я дал понять: «Я-то, конечно, сладкий, но ядовитый, можно отравиться». Ну и потихоньку я налаживал связи. Общался с каждым членом коллектива по отдельности. Узнавал, кто с кем враждует, находил способы их примирить. И через какое-то время они начали общаться друг с другом, забывая прежние распри. Но самое главное – нужно было выбрать спектакль, где все могли бы объединиться на идейном уровне. Примирения на бытовом уровне надолго бы не хватило. Нужно было новый театр создавать. И я выбрал пьесу Булгакова «Полоумный Журден». Мы начали над ней работать, и тут происходит трагедия – убивают моего близкого друга, главного художника театра Эдуарда Путерброта. Он был моей

опорой. Это единственный человек, с которым я был знаком до прихода в Русский театр. И я решил посвятить спектакль ему. Закрутить всю идею вокруг образа художника, нашего Эдика. И этой идеей загорелись все актёры. И мы такую премьеру устроили! Я сразу понял – сработало! Объединились!

А ведь надо понимать, какие это было времена. На дворе 90-е, вокруг полно бандитов, людей убивали. И когда мы создали этот спектакль, ко мне прибегает секретарша, вся в слезах, и говорит: «Срочно идите в кассу». Я подумал – убили кассиршу. Да как же так! Что за изверги! Такое сотворить! Бегу в кассу, а там написано: «Все билеты проданы».

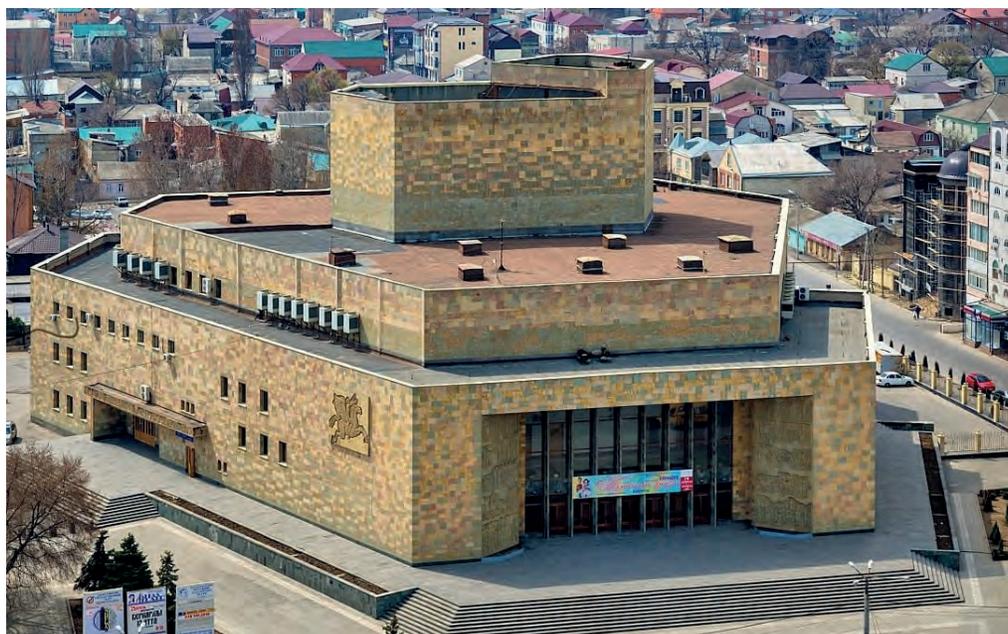
Мы всегда играли при полном аншлаге. Это была наша отправная точка. И одновременно моё крещение как главного режиссера нашего театра.

Здесь русский дух, здесь Русью пахнет

Каждый национальный театр выбирает свое лицо. А лицо – это драматургия. Из репертуара должен выйти образ народа. И я понял: лицо русского театра – русская классика. Я сразу решил, что мы не

должны быть просто русскоязычным театром. У нас должен быть национальный русский театр. С русским духом! У нас 50 на 50 русских и национальных актёров. Этот баланс нельзя нарушать. Пластика русского человека – это другое. И когда ты работаешь и с русскими актерами, и с актерами национальными – кумыками, лакцами, аварцами, – ты это очень чётко чувствуешь. Русский актер ни один шаг не сделает, пока ему не объяснишь, для чего он этот шаг делает. Он должен всё понять. А в наших национальных театрах я говорю: «Актер, пройдите, пожалуйста, сюда, вот через мостик, вон туда, возьмите вещь»... И он ничего не уточняет! Идет и делает. «Надо пройти, да? Ну, пройду».

Я день, два работаю. А потом говорю: «Ребята, а почему вы не спрашиваете: «Для чего мы это делаем: ходим, берем вещи? Неужели вам неважно понять этот момент?» А мне отвечают: «А мы хотим через мизансцену почувствовать, чего хочет мой персонаж. Через физику». Тоже интересный подход. Но видите – совершенно другой! Каждый актер – носитель своей культуры. Кумыкский театр передает дух кумыкского народа. Аварский – аварского. И соответственно русский – русского. Но при этом надо помнить,

кому он показывает этот дух. Дагестанцам. Я бы сказал, совершенно особенным зрителям. Хочешь не хочешь, нужно учитывать определенные особенности дагестанского менталитета. Наверное, поэтому я так хорошо здесь прижился. Во мне есть этот необходимый сплав дагестанского и русского. Я рос в Сибири. Потом, после переезда, меня часто и надолго отправляли в горы, чтобы я ближе знакомился с культурой моего народа. Потом я жил в Москве, пока учился на актёра, а чуть позже и на режиссёра. В общем, всё это сложилось в то, что я понимаю русский дух и при этом имею представление, как о нём рассказывать дагестанцам.

Обошлось без потерь

Ну, и напоследок расскажу об очень важном моменте из театральной жизни Дагестана. О создании фестиваля, который вначале назывался очень длинно: «Международный фестиваль русских театров республик Северного Кавказа, стран Черноморско-Каспийского региона, ближнего и дальнего зарубежья», а сейчас просто: «Русская сцена».

Мне однажды пришла в голову идея: «Нам нужен свой фестиваль». И чтобы сюда приезжали коллективы русских театров из разных стран. Одна беда: сюда не хотели ехать, боялись. Тут спецоперации, взрывы, стрельба – такое пред-

ставление о Дагестане. Это был 2007 год. Ну, я и пошёл знакомиться с Юрием Соломиным, художественным руководителем Малого театра. Если уж Малый театр приедет, решил я, все за ним последуют. А Соломин мне: «Ты что? Если хоть с одним моим актером что-то случится, я же застрелюсь». Я и охрану пообещал, и пожаловался, что не будет Малого театра – не будет фестиваля, а он – ой как нужен Дагестану! «Потеряем Дагестан, – говорю, – нужно развитие, нужно продвигать театральное искусство!» Уломал! Ну, а кто откажется от участия в фестивале, который открывает Малый театр?

И вот назавтра все должны приехать. И тут, как назло, проходит спецоперация на Гаджиева. По всем российским каналам показывают. Мне звонит Соломин: «Ты видишь, что происходит? Как я своих отпущу?» Я говорю: «Так это же на соседней улице! На нашей всё хорошо. Пару боевиков всего было. Но наши, как узнали, что вы приезжаете, решили и их убрать».

Что нас ждет в будущем? Сложно сказать. Нам пока только сто лет. Это очень мало для театра. Доживем до следующего юбилея – будет видно.

Руслан Бакидов

Имриз – друг Маяковских

Уроженец Дагестана лезгин Имриз (Имриз) Раим-оглы был другом Маяковских, можно сказать, членом их семьи. Имриз был одним из самых верных помощников Владимира Константиновича. В 1889 г. при назначении В. К. Маяковского лесничим в Багдади (Грузия), не желая расставаться с другом, он приехал с ним на место новой службы и стал объездчиком Багдадского лесничества.

Имриз помогал Маяковским нянчить детей, принимал участие в их играх, учил Володю Маяковского езде на лошади и стрельбе. Дети, к которым Имриз был тем более привязан, что его семья осталась на родине, в шутку называли его «усатый нянь». Впоследствии это выражение было использовано Владимиром Маяковским в поэме «Хорошо!»

Вот что пишет сестра Маяковского Лида об Имризе:

«Это был исключительно честный и преданный человек, который всех нас очень любил и пробыл в нашей семье в течение восемнадцати лет, деля все ее радости и печали. Он зачастую был нам няней, на него смело можно было оставлять детей. В армяно-татарскую резню он был вызван домой и там погиб» («30 дней», 1931, № 4, с. 7).

Мать поэта Александра Алексеевна тоже часто упоминает Имриза в воспоминаниях:

«Мы жили в Грузии, в селе Багдади, в багдадском лесничестве. Мы приехали туда в октябре 1889 года из Армении... Мой муж, Владимир Константинович, был лесничим. С нами приехал уроженец Дагестана лезгин Имриз Раим-Оглы. Он знал русский язык и поступил служить объездчиком. Объездчики охраняли отдельные участки лесничества. В багдадском лесничестве их было восемнадцать человек. Все, кроме Имриза, грузины.

Багдадское лесничество занимало большое пространство. Вокруг высокие горы, покрытые густым лесом разных пород. В лесу много зверей: оленей, джейранов, медведей, диких кабанов, лисиц, зайцев, белок – и множество птиц. Объездчики иногда приносили маленьких

зверей и птиц. Володя очень любил животных. Любовь к животным сохранилась у него на всю жизнь. В то время Багдади было глухим селом. Там не было ни школ, ни учителей, ни врачей. Как и все окружающие, в трудном положении оказались и мы.

Заболели scarлатиной дети – Люда и Костя. Нужно было ехать двадцать семь километров в город Кутаис – за доктором. Имриз, видя наше волнение, предложил привезти врача. Тогда не было автомобилей, и между Кутаисом и Багдади ходили дилижансы – большие, на двенадцать человек, экипажи, запряженные четверкой лошадей. Дилижанс отходил только утром. Дети чувствовали себя очень плохо, и Имриз ушел ночью пешком на станцию Рион, находившуюся в двенадцати километрах от Багдади. Поездом доехал он до Кутаиса и оттуда на извозчике утром привез врача.

Болезнь протекала в тяжелой форме. Трехлетний Костя не перенес ее.

... В Багдади зимы настоящей не было. Шли дожди, падал мокрый снег, дул сильный ветер. Ночи были темные.

...В зимние каникулы мы устраивали ёлку. Имриз выбирал в лесу и привозил в дом большую, красивую елку, помогал украшать ее. Приезжала из Тифлиса Люда, а из Кутаиса – родственники и знакомые с детьми.

Для детей это был настоящий праздник. Вместе со взрослыми они встречали Новый год, им разрешали в эту ночь ждать двенадцати часов.

Дети нетерпеливо посматривали на стрелки часов. Когда стрелка подходила к двенадцати, детям наливали лимонаду, а взрослым – вина и торжественно всех поздравляли с Новым годом. Освещенная елка и сладкий пирог в этот вечер казались особенными.

Каникулы проходили быстро, и наступало время занятий. Все уезжали, и мы вновь оставались одни...»

Подготовила Гульнара Асадулаева

Ростислав Барто в Дагестане

Сведения о поездках художника Ростислава Барто в Дагестан приводит в своей статье «Электрификация Дагестана на картине кисти художника Ростислава Барто» дагестанская художница и реставратор Анна Самарская, которой принесли на реставрацию одну из его работ.

Ростислав Николаевич Барто родился в 1902 году в Москве в семье инженера Николая Ричардовича Барто. Ростислав с детства увлекался искусством и музыкой. В 1922 году он поступил во ВХУТЕМАС. На графическом факультете Барто предстояло учиться литографии у Владимира Фаворского, офорту – у Игнатия

Нивинского, рисунок преподавал Петр Павлинов.

В конце 20-х гг. Барто совместно с А. Шевченко путешествует по Кавказу, побывал в Грузии, Абхазии, Дагестане. По впечатлениям от поездки последовало сильное увлечение Барто примитивизмом, эстетикой Востока – создаются десятки картин маслом, темперой, в том числе дипломная работа «Сбор чая» (1929) и «Красный обоз в Дагестане» (1932), «Колхозный базар» (1936) и др.

Возможно, об этом периоде вспоминает Аза Алибековна Тахо-Годи в своей книге «Жизнь и судьба: воспоминания».

«...Молодой блондин, красивый, изящный, живой (корни французские) Ростислав Николаевич Барто. У него черноволосая жена швейцарка, Люция Августовна, и дочь, моя ровесница. Это милое семейство бывает у нас, или мы встречаемся у общих друзей. Знаю только, что он считался формалистом, а с такими боролись. Но, видимо, отец что-то посоветовал Ростиславу Николаевичу, направив его кисть на дагестанские пейзажи и мотивы.

Ростислав Николаевич отправился в нагорный Дагестан, писал там этюды на пленэре и привез нам в подарок очень симпатичную, слегка напоминающую японцев «Ветку цветущей яблони» и уступами поднимающийся среди тополей родной аул отца Урахи. Не утерпел

и отдал дань современности: в скудной тени деревьев сидит горец в папахе и читает газету. Забавно.

... Вскоре Ростислав Николаевич написал маслом большой поясной портрет отца. Портрет висел в кабинете папы и нам совсем не нравился – уж очень мрачные краски и какой-то внешний. Куда делся портрет – не знаю. А цветущая бело-розовая ветка и домики горного аула висят у нас на Арбате...

... Однажды мы с отцом и Ростиславом Николаевичем посетили по его приглашению выставку художников на Кузнецком Мосту. Сам Ростислав Николаевич в 1930-е годы считался формалистом, а художники этой выставки преодолевали формализм. Народу собралось довольно много. Трудно было мне, девочке, что-либо понять, но я обратила внимание на три картины, висящие рядом, на одной стене, очень характерные. Две из них – копии.

Одна – копия известного небольшого полотна Леонардо «Мадонна Литта»...

Рядом висела тоже любопытная копия, «Черный квадрат» Малевича. Ну и ну, и что же это такое? Квадрат как квадрат. Такую копию и любой из нас мог нарисовать. Рядом для полного удовольствия висело нечто коричнево-зелено-черное. Называлась эта гадость просто: «Чаква. Сбор чая». Видимо, художник решил откликнуться на зов современности и представил трудовой процесс. Женщины в черном (то ли Абхазия, то ли Грузия) на чайных плантациях. Видно, очень тяжело и жарко бедным сборщицам чайного листа. Картин самого Ростислава Николаевича я совсем не запомнила. Может быть, их там и не было.

* * *

Позже, уже в 1930-е годы, Восток перестал быть преобладающей темой картин, но композиционная знаковость, мотивы, характерные для искусства Востока, ещё не раз найдут отражение в работах Барто на протяжении всей его жизни.

В 1933 г. в Музее изящных искусств в Москве была подготовлена первая персональная выставка художника в России, но из-за резкой официальной критики «за формализм» она была закрыта.

До 1938 г. Барто участвует только в зарубежных выставках: в Амстердаме, Стокгольме (1930); Париже, Цюрихе (1931); в Венеции (1932); Копенгагене, Варшаве, Сан-Франциско, Чикаго, Филадельфии,

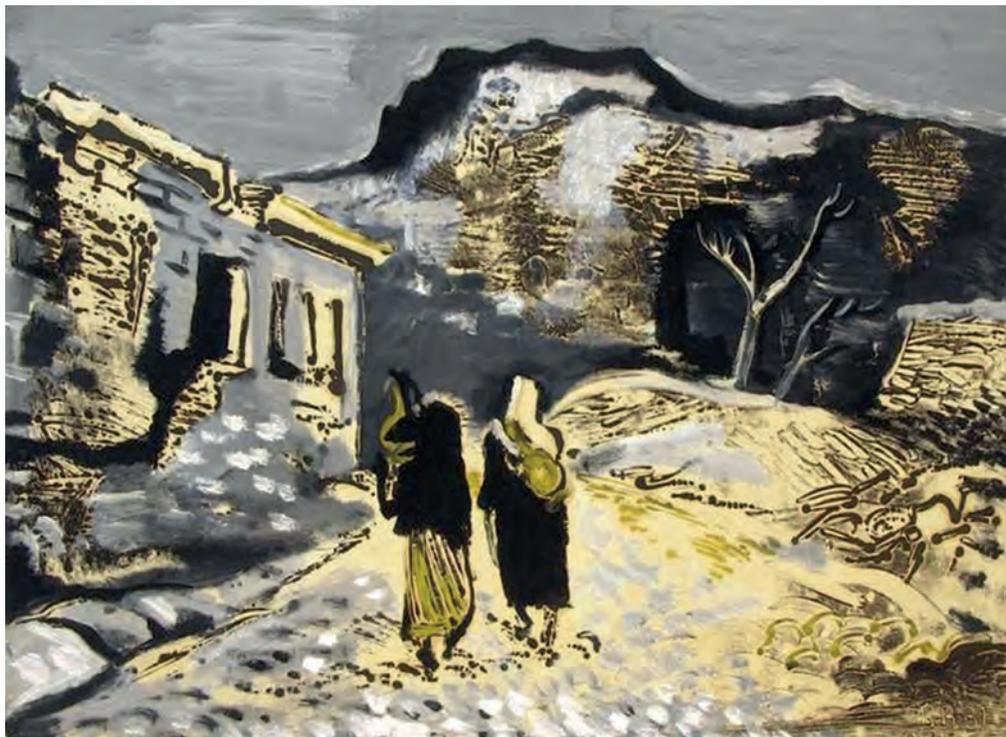

Нью-Йорке, Марселе, Токио (1933), Лондоне (1935); Болгарии (1936). Произведения мастера охотно приобретают. Многие картины не вернулись обратно и остались в зарубежных собраниях живописи.

В 1937–1938 гг. Р.Барто вновь путешествует по Средней Азии. Он побывает в Хиве, Бухаре, Фергане и Самарканде. Но, кроме Средней Азии, он, похоже, снова заезжает в Дагестан. Об этом свидетель-

ствует картина, о которой пишет Анна Самарская, – «Электричество в ауле Дагестана». Год ее написания – 1939, что следует из авторской подписи кистью жженой сиеной или жженой умброй по подсохшему слою: «Р. Барто 39». На картине изображена гидроэлектростанция с арочной плотиной. Первой такой электростанцией была Гергэбильская гидроэлектростанция на реке Каракойсу в Гер-

гебильском районе Дагестана, выше села Курми.

Эта картина, написанная в 1939 году, могла быть заказана Краеведческим музеем Дагестана (ныне НМ РД им. А. Тахо-Годи), могла быть и авторской идеей в память об Алибеке Тахо-Годи, организовавшем его первую творческую поездку в Дагестан и погибшем после ареста в 1937 году.

Художник работал во многих техниках: масло, акварель, цветная гравюра на металле, монотипия, уголь, темпера, пастель и др. Язык красок Барто сродни музыке, которую он так знал и любил.

*Подготовила
Гульнора Асадулаева*

Поэт В. Хлебников, после В. Маяковского второй по популярности русский футурист, оказался в Дагестане в первый раз летом 1903 г. с геологической экспедицией. Это было после окончания гимназии и перед началом учёбы в Казанском университете.

Приключения В. Хлебникова в Дагестане

Ольга Самородова в воспоминаниях «Поэт на Кавказе» пишет о Хлебникове: «Судя по его рассказам, его ... как-то особенно хорошо встречали в Гунибе. И воспоминание о пребывании его там, как он сам признавался, было одно из самых хороших и дорогих ему». А когда осенью 1921 г. Ольга поинтересовалась планами поэта, он ответил: «Буду пробираться в Горскую республику. Там, говорят, дают всем даром обувь, одежду». Но Горская республика к этому времени уже не существовала.

Биограф Хлебникова и автор книги о нём Софья Старкина приводит подробно-сти второй поездки: «Хлебников был лёгок на подъём и совершенно непритязателен в быту, поэтому он запросто мог выйти на любой станции и остаться на несколько дней, а то и больше, в незнакомом месте. Так случилось и осенью 1921 г., когда он ехал из Армавира обратно в Баку. По дороге Хлебников заехал в Дагестан, где был только однажды, в юности, и где у него не было никаких знакомых. В ауле около Дербента среди горцев он провел две недели. Хлебникова задержала удивительная природа этого края.

Но Хлебников забыл, что теперь настали совсем другие времена и без ведома государства уже нельзя было ступить ни шагу. Документов на проезд в Дагестан у него не было, и его арестовала ЧК. Впрочем, вскоре поэта выпустили и он уехал дальше, в Баку».

Об этом приключении Хлебников рассказывает в большом стихотворении:

*Ручей с холодною водой,
Где я скакал, как бешеный мулла,
Где хорошо.
Чека за 40 верст меня позвала на допрос.
Ослы попадались навстречу.
Всадник к себе завернул.
Мы проскакали верст пять.
«Кушай», — всадник чурек отломил золотистый,
Мокрый сыр и кисть голубую вина протянул на ходу.*

Гнездо голубых змеиных яиц,
 Только нет матери.
 Скачем опять, на ходу,
 Кушая неба дары.
 Кони трутся боками, ремнями седла.
 Улыбка белеет в губах моего товарища.
 «Кушай, товарищ», — опять на ходу протянулась рука с кистью глаз моря.
 Так мы скакали вдвоем на допрос у подножия гор.
 И буйволов сухое молоко хрустело в моем рту,
 А после чистое вино в мешочках и золотистая мука.

Далее после описания красот природы гостеприимного Дагестана, где даже чекист угощает чуреком, сыром и вином, поэт рассказывает о своем отъезде и, несмотря на злключения, тепло прощается со страной гор:

Через день Чека допрос окончила ненужный,
 И я, гонимый ей, в Баку на поезде уехал.
 Овраги, где клубилась река,
 В мешках внезапной пустоты,
 Где сумрак служил небу.
 Я узнавал растений храмы,
 И чины, и толпу.
 Здесь дикий виноград я рвал,
 Все руки исцарапав.
 И я уехал.
 Овраги, где я лазил, мешки руслу пустого, где прятались святилища растений,
 И груша старая в саду, на ней цветок богов — омега раскинула свой город,
 Могучее дерево мучая деревней крови другой, цветами краснея, —
 Прощайте все!
 Прощайте, вечера, когда ночные боги, седые пастухи, в деревни золотые
 вели свои стада.
 Бежали буйволы, и запах молока вздымался деревом на небо
 И к тучам шел.
 Прощайте, черно-синие глаза у буйволиц за черною решеткою ресниц,
 Откуда лились лучи материнства и на телёнка, и на людей.
 Прощай, ночная темнота,
 Когда и темь, и буйволы
 Одной чернели тучей,
 И каждый вечер натыкался я рукой
 На их рога крутые,
 Кувшин на голове
 Печальнооких жен
 С медлительной походкой.
 (1921)

Впечатления от Дагестана отразились в нескольких его стихотворениях, например, в этом:

Цыгане звезд
 Раскинули свой стан,
 Где белых башен стадо.
 Они упали в Дагестан,
 И принял гордый Дагестан
 Железно-белых башен табор,
 Остроконечные шатры.
 И духи древнего огня
 Хлопочут хлопотливо,
 Точно слуги.
 (1921)

Подготовила Гульнара Асадулаева

Известный российский писатель и общественный деятель Захар Прилепин после покушения, совершенного 6 мая 2023 года в Нижегородской области, попал в больницу. А 4 августа выложил в сети ВКонтакте пост о медсестре-дагестанке под названием «Хватит кормить Кавказ». Конечно, заголовок иронический. Сам рассказ о чудесной медсестре, имя которой он не разгласил, проникнут совершенно противоположными мыслями и чувствами. Эта медсестра – собирательный образ всех дагестанок, чудесные руки которых сегодня выхаживают раненых в госпиталях.

Захар Прилепин

Медсестра

Мне капельницы делают.

Вены исколоты за три месяца так, что предпочли уйти на дно и не показываться на поверхности.

Медбратья мои золотые, хоть и опытные, но уже намучились со мной: колют старательно, но получается то со второго раза, то с третьего, то вообще не получается, и тут один медбрат, отчаявшись, говорит:

– Сейчас я мастера позову.

(Думаю: сейчас войдет мужик из той породы, что смиряет буйных в психушках, или медсестра, которая способна ус-

мирить того медбрата, что смиряет буйных в психушках).

Входит девушка. Немногим выше моей двенадцатилетней хрупкой тонковейной дочери и комплекции такой же.

Дагестанка. Вся закутана, как в хиджабе.

Легким шагом подходит к моей руке и...

Я даже ничего не почувствовал.

Просто с одного тишайшего движения усадила иголку, и капельница тут же закапала с веселой скоростью.

Да ладно, думаю, – а зачем я терпел тогда так долго?

Вчера опять капельница.

Я заранее говорю:

– Зовите (дагестанское имя этой девушки).

Позвали; тут же – лёгким шагом – взошла, словно ветром несомая; я говорю:

– Посмотрите, в какую руку лучше, проще?

Она, не глядя, очень мило и тихо, без бравяды:

– Да мне всё равно.

Дал ей из принципа левую руку, в которую вообще отчаялись колоть.

Один миг – с первого подхода, вообще без боли, тут же – стопроцентное попадание.

Сделав своё дело за 10 секунд, отступила на шаг назад и говорит:

– У меня завтра выходные, но я готова прийти к вам в субботу и воскресенье, я недалеко живу.

У меня аж горло перехватило от благодарности.

– Не надо, – говорю сурово, чтоб слеза не показалась, – дождусь.

– Ну, тогда до понедельника! – и упорхнула.

На улице бы встретил – подумал бы: ребенок.

А мне говорят: она работает тут уже несколько лет. Когда не хватало санитарок, она обслуживала весь этаж, ворочала инсультных, всех подмывала, не говоря про уколы, капельницы и всё прочее.

Дагестанка, девочка...

Дурея
Зиядова

«Всегда знала, что буду юристом!»

Дуряя Зиядиновна Зиядова – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии ДГУ, заведующая Лабораторией уголовно-правовых и криминологических исследований при ДГУ, вице-президент Российской криминологической ассоциации по СКФО. Ее научно-педагогической стаж в вузе составляет уже 30 лет.

– Расскажите о себе: где родились, в какой семье, как воспитывались?

– Мне посчастливилось родиться в живописнейшем местечке южного Дагестана, в селении Куйсун Магарамкентского района. Мои родители отношения к юридической профессии не имели. Мама – Ханум-Султан – была домохозяйкой, а папа – Зиядин – заведующим мебельным магазином в райцентре. Семья мне прививала стремление к знаниям, поощряла мое рвение в учебе, любовь к чтению книг.

– Вы росли в большой семье?

– Нас в семье было пятеро, я самая младшая. Мои сестры и братья стали учителями и товароведами. Я легко поступила в вуз и в 1989 году с отличием окончила иностранный факультет пединститута. Но мне эта профессия не по душе, хотя в школе я была отличницей. Я

больше любила литературу – нравилось писать сочинения – и историю. Потом поняла, что без знания иностранного языка доступ к литературе и истории ограничен, и стала изучать французский и немецкий языки, а еще изучила модный в то время язык международного общения – эсперанто.

Поскольку стать юристом сразу не получилось – там надо было заработать стаж – на втором курсе я решила идти к другой цели: поступить в аспирантуру и стать как минимум профессором. Мне всегда чего-то не хватало. Добившись одного, я начинала новую гонку за знаниями. Поступила в аспирантуру, написала кандидатскую, и все же пошла на юридический факультет по специальности «Юриспруденция». В 1997 году окончила его.

– Почему юрист? Что повлияло на выбор этой профессии?

– Трудности меня привлекали, я часто выбирала не самый простой путь и преодолевала его. Когда узнала, что самый высокий конкурс – на юридический факультет, решила себе доказать, что смогу поступить. Думаю, понимание, где я смогу приложить свои знания и усилия, чему хочу посвятить свою жизнь, появилось в детстве. Мне присуще острое чувство справедливости. И еще мне с детства нравилось, как элегантно и подтянуто выглядят женщины в военных или милицейских мундирах, или как серьезные судьи в своих черных мантиях. Вот все девочки играют в школу или в больницу, а я собирала детей и играла в суд. Я была всегда судьей, – улыбается собеседница.

– *Расскажите о своей студенческой жизни и дальнейшей учёбе в аспирантуре.*

– Я горжусь тем, что училась в двух самых престижных вузах республики. Никогда не забуду тот трепет и душевное волнение, с которым я впервые, уже получив зачетку и студенческий билет, вошла в главное здание пединститута, а потом училась в легендарном корпусе юрфака ДГУ, где сейчас работаю. Что мне особенно запомнилось в годы учебы: лекции наших преподавателей, доверительные разговоры с некоторыми из них, зачеты и экзамены, и больше всего – подготовка к ним. Первые увлечения, студенческая дружба... У нас был очень хороший, сильный курс. Практически все состоялись в профессии.

Я все-таки отработала после ДГПУ учителем у себя в районе два года. А потом вернулась в Махачкалу и в 1992 году с отличием окончила высшие курсы школьных психологов при ДГПУ. В 1992–1995 гг.

училась в очной аспирантуре по кафедре педагогики и психологии Даггосуниверситета, и после окончания я начала работать в ДГУ в должности преподавателя кафедры педагогики и психологии.

– Это Вы в двух аспирантурах учились! Чему была посвящена Ваша кандидатская диссертация, а потом и докторская?

– Да, в двух, но перед защитой мне пришлось оставить свои исследования на кафедре педагогики. Так сложились обстоятельства.

Я продолжила научные труды и защитила кандидатскую по другой специальности. Ученая степень кандидата юридических наук мне была присуждена решением Диссертационного совета Кубанского государственного университета. Тема диссертации – «Проблемы профилактики преступлений среди школьников в условиях рыночной экономики (по материалам Республики Дагестан)». За эту тему до меня практически никто не брался, но проблема существовала всегда, и сегодня она также актуальна.

Я была и ученым секретарем Диссертационного совета при ДГУ, и ответственным редактором сборников научных трудов молодых ученых. Под моим научным руководством защитили диссертации на соискание степени кандидата юридических наук почти три десятка аспирантов и соискателей.

Я на этом не остановилась и продолжила свои научные изыскания. И следующая диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук была защищена на заседании Диссертационного совета уже при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. После защиты сразу выбрали на должность профессора кафедры уголовного права и криминологии. Через три года получила учёное звание профессора по кафедре уголовного права и криминологии.

– Готовясь к интервью, я ознакомилась с Вашим послужным списком. Вы ав-

тор более 200 научных трудов, член редколлегии журналов «Наука Красноярья» и «Социально-политические науки» и главный редактор журнала «Региональные криминологические исследования». Впечатляет количество и уровень публикаций по проблеме преступности среди несовершеннолетних. Вам осталось только получить звание академика. Вы чувствуете радость или гордость, что добились всего, о чем мечтали и что запланировали? Создалось впечатление, что Вы всю жизнь посвятили учебе и карьере... А как же личная жизнь? Первые увлечения...

– Да. Я довольна собой и подумываю уже о членстве в Академии наук.

Мои близкие и я сама понимали, что пора бы выйти замуж и исполнить самое главное назначение женщины – стать матерью. Вот тогда жизнь станет по-настоящему счастливой. Я вышла замуж. У нас интернациональный брак. Родился сын Магомедшани. Мечтаю, чтобы он стал юристом.

– Что бы Вы посоветовали будущим юристам как преподаватель?

– В информационную эпоху с ее новейшими технологиями очень важно продолжать приобщаться к первоисточникам. Именно они, а не «цифровые дублиеры», помогут сформировать собственное мнение, избежать влияния чужой интерпретации нормы или правовой идеи.

– Какова, на Ваш взгляд как вице-президента Российской криминологической ассоциации по СКФО роль ассоциации?

– Наша ассоциация не просто общественная организация, она объединяет представителей очень важной и нужной профессии, выполняет много социальных функций и свою основную миссию – улучшение криминальной обстановки в стране.

Виолетта Ратенкова

Я, Марьям Казиева...

Не иначе как Божьим провидением она называет предназначенное свыше – то, что ведет её по жизни. И рассказывая о себе, отмечает схожие и разные жизненные ситуации, рассматривая их не как цепь случайных совпадений, а как возможность, набравшись опыта, ощутить окружающий мир как единое целое с ее малой родиной, давшей всё то, о чём может мечтать человек.

Необыкновенный мир...

– Так распорядилась судьба, – говорит Марьям Казиева, имя которой сегодня – бренд табасаранской песни. И речь идет не об эстраде в привычном представлении, а об исполнительском искусстве народной и авторской песни, той, от которой дрожит сердце, заставляя трепетать сокровенные душевные струны, вызывая необыкновенный душевный подъем, привнося в ожесточенные времена голос разума и то доброе, что делает людей людьми.

Родом Марьям из крохотного села Фурдаг Табасаранского района. Она вспоминает его как необыкновенный мир с удивительной природой, щедрым солнцем и заповедными лесами. Этот мир создавал особое настроение у людей, живущих посреди удивительной красоты.

Марьям как истинная табасаранка с малолетства ткала ковры в большой семье, где росло пять сыновей и пять дочерей. Да, работы маме Гаве-ханум хватало. Старшая среди сестер, до пяти лет Марьям не разговаривала, и люди говорили: наверное, девочка глухонемая. А она не просто заговорила, но запела.

Спрашиваю, когда проявились ее вокальные способности.

– В школе, – улыбается Марьям, – правда, сначала мне мешала стесни-

тельность; мы пели парами, и у меня получалось невпопад. А однажды я попросила дать мне спеть соло. После учитель только руками развел: да где ж ты была раньше?!

С этого всё и началось. Я пела везде: в школе, в сельском доме культуры, вызывали и в район выступать.

Родные хотели, чтобы она стала учителем. Но на семейном совете отец Зайнутдин сказал: будешь петь! Он и сам прекрасно играл на чонгуре, сочинял музыку, начитанный был, как никто другой знал историю родного Табасарана. В доме всегда было много гостей, друзей отца. И музыка не смолкала.

– Видно, в отца я пошла, – улыбается Марьям, – моя душа пела.

Она и сама понимала, что народная песня – это то, чем она хочет поделиться. Но тогда и не подозревала, какой непростой путь ей предстоит пройти.

– Меня могло «осенить» когда угодно, – рассказывает Марьям, – ночью, рано утром. И уже тогда я осознавала, что исполнительская манера, авторская песня позволят мне стать индивидуальностью, выделиться из общего числа певцов; что у меня должен быть репертуар, где я смогу выразить себя, свое отношение к богатому творчеству своего народа, его прошлому и настоящему.

Народная песня – первооснова...

– Я много езжу с гастрольями по родным местам. И в поисках народной песни обращаюсь к тем, кто помнит и хорошо знает старинные народные песни. Есть в репертуаре и песни современных авторов – брат Надирбег пишет музыку к моим песням, – рассказывает Марьям. Среди композиторов она выделяет Касума Магомедова, собирающего фольклор. Тексты песен принадлежат Эльмире Ашурбековой, Алимурату Алимуратову и молодым авторам, среди которых попадаются настоящие таланты.

Марьям вспоминает, что поначалу она отдавала предпочтение любовной лирике. Ну куда ж без нее! Но по мере профессионального роста перешла на более сложные для исполнения песни-размышления, песни-исповеди, песни-наставления, патриотические композиции. Они дают особую внутреннюю силу, такую, что песня становится призывом к доброте, прощению, любви к самому святому, что есть на земле.

Я спрашиваю, какой зритель самый благодарный. Она задумывается:

– Думающий, чувствующий, как сливается в единую гармонию поэт, композитор и исполнитель. Тогда достигается цель, и ты видишь, что не зря так долго работал над той или иной композицией.

Послушать певицу приходит самая разнообразная публика. Это и молодежь, и среднее поколение, и зрелые люди. Марьям старается достучаться до сердца каждого, чтобы зритель уходил с концерта наполненный любовью к миру, близким и дорогим людям; прощая, а не наполняясь обидой, настраиваясь на добро, а не на мщение.

Марьям признается, что работать с залом не так легко. Люди приходят отдохнуть, но внутренняя зажатость не дает им возможность расслабиться, и «оттаивают» они с большим трудом.

В творчестве нет планки ...

Певицу можно увидеть в самых отдалённых сёлах, где ждут «несравненную Марьям», свою, родную, которую любят и которой восхищаются. Везде, где она появляется, Марьям создает творческую атмосферу. И всероссийский конкурс «Голос дети», и дагестанские песенные конкурсы – везде она находит талантливых, способных исполнителей и учит их, прежде всего, тому, что важно не перепевать чужое, а создавать свое, неповторимое, что по душе людям. Сама же певица считает, что в творчестве нет планки достигнутого и своё дело необходимо делать так, чтобы оно оказывалось востребованным.

– Для меня любовь зрителя – самый мощный стимул, благодаря которому я стремлюсь к большему, к тому, что волнует людей.

На самом деле, – замечает Марьям, – народ – это то истинное, настоящее, на чем основывается культурный код, формируются обычаи, устои, на чем строится прошлое, настоящее, будущее. Потому и интерес к народной песне только растет.

Сегодняшний ритм жизни накладывает свой отпечаток на мировоззрение дагестанцев; смена событий так стремительна, что порой трудно осознать, что же главное, а что второстепенное. Я часто думаю об этом. И считаю, что остаются вечными такие вещи, как любовь к ближнему, к родине. Именно это чувство должно помочь выстоять, выжить, не сломаться.

Спрашиваю о семье. Она улыбается:

– Дети взрослые. Сын Ахмед служит в полиции. Дочь Мадина по профессии визажист. Супруг, Неджеф, работает в строительной компании. Есть и внуки... К сожалению, семье всегда недоставало моего внимания. Но выросли они настоящими людьми! Они тоже поют, но только в кругу семьи, и с пониманием относятся к моей концертной деятельности. Так что меня можно считать счастливой женщиной!

Не эпилог...

Когда она идет по родному Дербенту, люди подходят к ней, просят сфотографироваться на память, благодарят за творчество. Уникальным называют голос заслуженной артистки республики ее земляки. Но признана талантливая певица не только своим народом – ее любит весь многонациональный Дагестан!

Каким она видит своё будущее? Она, не задумываясь, отвечает: «На сцене...» И замечает, что у неё немало творческих планов, секрет которых она пока не раскрывает.

Но мы точно знаем, что это сольные программы, концертная деятельность и много новых песен, у которых будет долгая жизнь...

Айшат Тажудинова

A woman wearing a brown hijab and a matching long-sleeved dress stands in front of a large, arched wooden door with intricate carvings. She has her arms crossed and is looking towards the camera with a slight smile. She is wearing a necklace with a large, ornate pendant. The door behind her features a central panel with a geometric pattern and is framed by a dark wood archway.

Нелли
Мусаева

И жизнь, и танец, и любовь...

Каждая счастливая семья счастлива по-своему, особенно если это ещё и крепкий интернациональный творческий союз двух известных артистов, балетмейстеров, покоровших своим сценическим мастерством сотни тысяч зрителей на родине и в десятках стран мира.

Это о семье Мусаевых! Супруга Наилят – Нелли Эдуардовна Мусаева, балетмейстер-постановщик Государственного академического заслуженного ансамбля танца Дагестана «Лезгинка», преподаватель национального танца школы-студии, заслуженный деятель искусств РД, лауреат Премии Правительства России в области культуры за концертную программу «Выше гор».

Супруг – Магомедмурад Ахмедович Мусаев, заслуженный артист Дагестана, балетмейстер-постановщик, каскадёр, хореограф, сценарист и режиссер. За 50 лет творческой деятельности он руководил творческими коллективами «Авадан», «Муртазеки» и другими, награжден премией «Душа Дагестана».

Мусаевы вместе подготовили более двухсот хореографических постановок разным творческим коллективам в нашей республике, в том числе «Лезгинке», где Нелли Эдуардовна работает вот уже 40 лет. Кроме того, они ставили танцы в Государственном театре оперы и балета, большое хореографическое полотно в ансамбле «Казань» в Татарстане.

Вместе Мурад и Наилят прожили уже 35 лет. Они с ранней юности посвятили свою жизнь искусству национального танца, но их крепкую семью объединяет не только совместное творчество, но и любовь, мудрость, взаимоуважение, преданность друг другу. Они стали родите-

лями двоих сыновей, которые, хоть и не пошли по их стопам, прекрасно танцуют.

Мусаевы строили свое счастье не торопясь, по кирпичику, как и свой уютный дом на горе Тарки-Тау.

– Счастливая семья для меня – это терпение, понимание, взаимоуважение, поддержка, любовь, способность к самопожертвованию, – говорит Наилят. Она неслучайно завела разговор о самопожертвовании. Ведь Нелли Колесникова, выходя замуж за Мурада Мусаева, приняла не только его фамилию, но и веру мужа – она стала первой артисткой в республике, которая надела хиджаб и начала делать намаз. Она твердо уверена: в счастливой семье всё должно быть общим!

Каждый свой танец как артисты и каждую постановку как балетмейстеры Мусаевы пропускают через себя, вкладывая всю душу в работу.

– Я более спокойно отношусь и к успехам, и к несправедливости, которые сопутствуют всем творческим личностям. А Мурад очень эмоционально воспринимает всё, что связано с искусством. У него много талантов. Он прекрасный танцовщик и балетмейстер, он рисует и занимается резьбой по дереву, виртуозно владеет джигитовкой, – уважительно и сдержанно хвалит главу семьи хозяйка. Примерная во всех отношениях жена, она рассказывает, что их жизнь – не гладко

накатанная дорога. Случаются и серьезные споры, но только по работе. Хореография в их доме – это вечный конфликт, как у Станиславского – столкновение двух задач!

По словам Наилят, Мурад как художник творит набросками, мазками, а как фотограф фокусируется на деталях. Разбор деталей и вызывает порой у Мурада бурю негодования. На этом противодействии и держатся они столько лет вместе!

Есть пары, которые на людях не могут друг на друга наглядеться и надышаться. Чета Мусаевых не из них. Свои чувства они прячут за кулисами. Наилят рассказала историю создания их семьи, о том, как она оказалась в Махачкале.

Нелли родилась в Хасавюрте. Мама – повар высшего разряда, а папа – музы-

кант-баянист. О том, что станет артисткой, она не думала. Танцевать начала в старших классах – ее позвала на репетицию в ансамбль «Молодость Дагестана» подруга. Нелли сразу влилась в рисунок танца, освоила движения. С этого всё и началось.

Окончив хореографическое отделение в Грозненском культпросветучилище, в августе 1984 года приехала в Махачкалу, прошла кастинг и, несмотря на свой невысокий рост, была принята в легендарную «Лезгинку». Без отрыва от «производства» поступила на хореографический факультет в филиал ГИТИСа в Орле. По окончании вуза была назначена сначала ассистентом, а потом балетмейстером.

Мурада, довольно известного уже постановщика танцев, знала по работе в

совместных концертах-солянках, так что говорить о любви с первого взгляда не придется. Искра меж ними пробежала на гастролях в Италии, где проходил фестиваль фольклорных коллективов. Нелли с Мурадом были в составе ансамбля «Молодость Дагестана», где работали в перерывах между гастролями «Лезгинки».

Так вот, подруги, которые втайне мечтали их поженить, попросили неприступную, несмотря на привлекательную внешность, Нелли «присмотреть» за Мурадом, по-дружески, а то он может всю валюту прокутить с друзьями. В те годы зарплата артиста была не более ста рублей, а в заграничных поездках платили суточные валютой. Можно было купить дефицитные товары и продать дома втридорога. Это и был основной источник дохода для бедных артистов.

Нелли, уже побывавшая во многих странах, знала толк в востребованных товарах и повела Мурада на рынок. Возможно, именно ее забота, а не только точёный стан и выразительный взгляд – этого «добра» среди артисток балета в избытке – привлекла внимание незаурядного артиста. Нелли очень гордилась, что помогла товарищу по цеху купить ходовой товар, но, вернувшись домой, увидела те самые итальянские рубашки поло на всех знакомых, не попавших на фестиваль! Мурад щедро раздарил их, как фантики! В итоге после «разборок» они поженились!

Есть еще одна история. Многие артисты помнят, что один из сыновей Мусаевых появился на свет дома. В начале 90-х не хватало машин скорой помощи, врачей, медикаментов. Была ноябрьская ночь, начался обильный снегопад. Замело все улицы, автомобили не выезжали, даже люди не выходили. Ехать в роддом было не на чем. Мурад привёл соседку-акушерку и вместе с ней мужественно помог появиться на свет своему сыну. Он умеет всё!

Мурад Мусаев родился в селе Хахита Левашинского района, но вырос и жил в Пятом поселке Махачкалы. Знает родной аварский язык, даргинский, кумык-

ский. Его мама пела в Ансамбле песни и танца Дагестана, а он после окончания школы пришел танцевать в Государственный ансамбль песни и танца «Дагестан». Окончил культпросветучилище и с 1980 года работал. В 1989 г. прошел стажировку в студии батальных трюковых съёмок в городе Фрунзе. Снялся в художественных фильмах «Сказание о храбреце Хочбаре» и «Битва трех королей» в 1990 году. Фильм снимали четыре страны – Марокко, СССР, Испания, Италия. В 2018 году ансамбль «Авадан» под его руководством завоевал Гран-при в Саудовской Аравии.

Сегодня Мурад Мусаев ведет активную общественную деятельность, является почетным председателем ДРОО «Муртазек» и автором телепроекта «Традиции». Но есть у него особенная страсть – лошади! Он возродил у нас джигитовку и создал группу каскадёров-конников «Муртазеки Дагестана». Мурад одержим мечтой всей жизни – создать конный театр в Дагестане!

– Во Владикавказе конный театр открыли в 1989 году, а я с этим предложением обращался к властям ещё в 1985 г. Во время «перестройки» ничего не получилось. Но прошло четыре десятка лет, и в ходе прямой линии я обратился с идеей об открытии в Дагестане конного театра к Сергею Меликову – он меня поддержал. Предполагается, что театр будет открыт в Дербенте, у моря. В театре задействованы наездники, акробаты, артисты балета и 20 лошадей. Планируются гастроли по Дагестану и Северному Кавказу, а также по всей России. Пусть в стране знают, что у нас есть такой театр! – подытожил Магомедмурад Ахмедович.

Впереди у Мусаевых много планов. Им предстоит создать новые постановки, женить сыновей, дождаться внуков и правнуков, чего мы им искренне желаем!

Виолетта Ратенкова

Женщина в медвежьей шкуре

У каждого древнего дагестанского аула, наверное, есть предания о его происхождении и истории. Например, сохранилась очень поучительная легенда об изгнании в XVII веке, а возможно и раньше, из Каратинского общества жителей села Сивух, живших в укрепленном городище (Сивух – в переводе с аварского значит «у башни»). Несколько её вариантов во время экспедиции в 1940–е годы записал от старожилов этнограф-кавказовед Е.М. Шиллинг – он приводит их в книге «Народы Кавказа. Малые народы Дагестана».

Наиболее подробная и «сказочная» версия, передаваемая от поколения к поколению, бытует в самом Сивухе, который в результате исторических перипетий XX века в итоге оказался в Хасавюртовском районе.

Предание гласит, что сивухцы в давние времена были очень воинственными, занимались грабежами, притесняли жителей соседних сёл, контролировали большую дорогу, ведущую из Караты в Ботлих. Говорят, у них было много лошадей. Предположительно, поселение Сивух изначально было образовано с целью защиты общества, как его форпост.

Видимо, это наложило отпечаток на характер народности. К тому же у них происходили ссоры с жителями других сёл из-за нехватки земли, пригодной для обработки.

Дерзкое поведение сивухцев надоело соседям. Последней каплей, переполнившей чашу терпения, стало убийство юноши из Анчиха, который, защищая честь семьи, отомстил кровнику.

Жители аулов Карата, Анчих, Инхело объединились и устроили заговор с целью изгнать сивухцев. Мать убитого парня надела на себя шкуру медведя и появилась на окраине селения. Она так правдоподобно играла свою роль, что мужчины бросились вслед за ней, думая, что это настоящий медведь. Пока они искали медведя, в село пришли заговорщики и подожгли его. Всё выгорело.

После этого основная часть сивухцев ушла в Гумбет и основала там новое село. Несколько семей решили остаться и образовали неподалёку поселение Рачаболда. Третья часть ушла в Чечню, их потомки живут там по сей день и помнят о своих каратинских корнях.

Гульнара Асадулаева

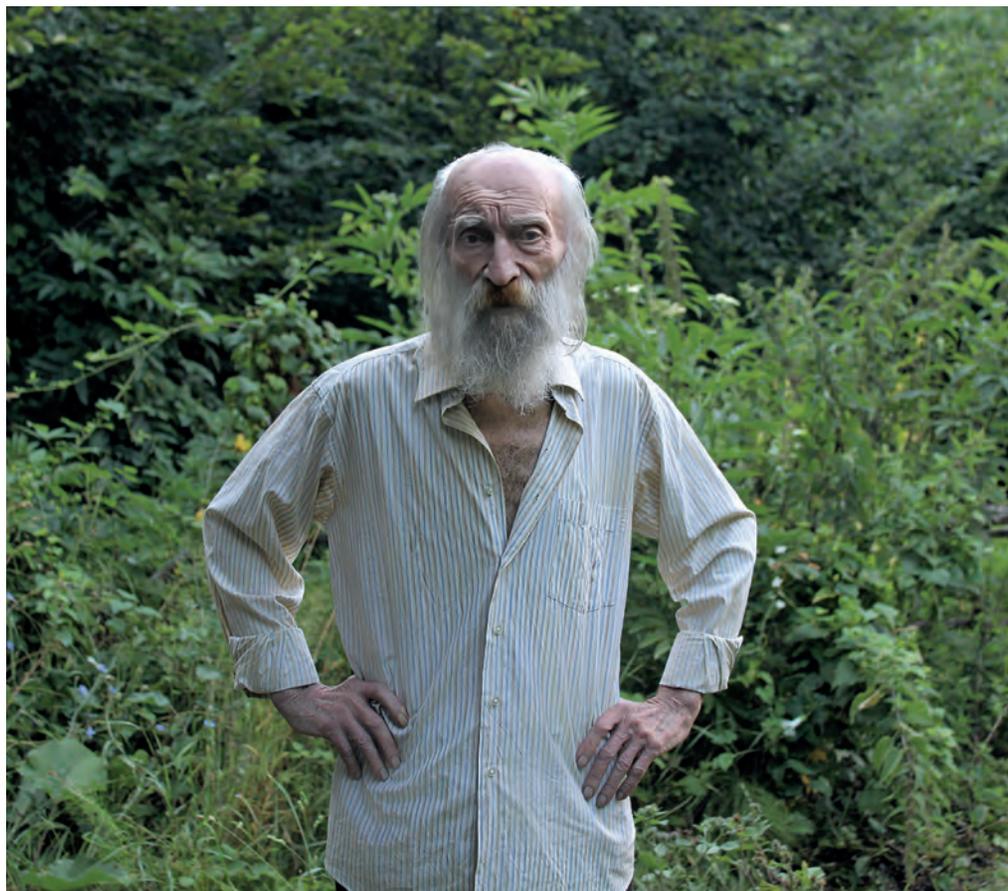

Путь мудреца

Представьте себе небольшой скромный домик в лесу, неподалёку от села Хтун. Ни компьютера, ни вай-фая, ни – упаси боже – телевизора с широченной диагональю. Даже современной мебели-то нет. И в этом доме уже много лет живет Ахмедов Ахмед Рамазанович, человек, который одним из первых (а может, и самый первый) стал обучать в Дагестане йоге, восточной медицине и воинским искусствам. За долгую практику он помог многим людям избавиться от различных заболеваний, при этом не отправляя их по аптекам покупать «милльон антибиотиков и еще две витаминки». И хоть сейчас Ахмед Ахмедов в преклонном возрасте, он по-прежнему готов помочь всякому, кто в этом нуждается.

Восточными практиками Ахмед Рамазанович заинтересовался еще в студенческие годы, в Тбилиси. Он с энтузиазмом накидывался на любую литературу, посвященную восточным единоборствам, йоге и управлению внутренней энергией. Просто грызть гранит науки ему было

неинтересно, поэтому он использовал полученные знания на практике, выясняя, что работает на «5+», а чем можно и пренебречь без особых потерь для общего результата – повышения качества жизни. Причем не абы каким образом, а через усиление силы духа, мысли и физи-

ческого здоровья. В итоге к тому моменту, когда Ахмед Ахмедов переехал в Дагестан, к концу 60-х, у него уже сформировалась концепция собственных тренировок. Со временем она видоизменялась и совершенствовалась, ведь, приступив к обучению своих учеников, Ахмед Рамазанович продолжил экспериментировать, решив объединить на тренировках боевые системы, йогу и медицину.

– Это все тесно связано, – объясняет Ахмед Рамазанович, – воин должен быть здоров. И на физическом уровне, и на духовном. Если его изводят какие-то болезни, он не сможет реализовать себя. Если его преодолевают какие-то внутренние демоны – тоже. Он должен быть развит всесторонне. Давайте посмотрим на ситуацию и с другой стороны. Вы поддерживаете здоровье. К примеру, с помощью йоги и, скажем, тибетской медицины. Но

вот незадача – однажды в темном переулке вы сталкиваетесь с парочкой хулиганов, которые могут ваше здоровье угробить. Как быть? Нужно уметь сражаться. Поэтому боевые системы тоже важны.

Из восточных единоборств Ахмед Рамазанович сделал выбор в пользу карате (стиль шотокан). При этом свою секцию он называл то самбо, то дзюдо, ведь карате в СССР было официально запрещено. Сенсей никогда не давил на своих учеников, гоня их до седьмого пота, поскольку считал такой метод ошибочным: «Нельзя слишком форсировать события. Многие тренеры хотят, чтобы их воспитанники быстрее чему-то научились, стали физически мощнее, поэтому сильно их нагружают. Но это пагубно сказывается на здоровье человека. К физическим нагрузкам нужно подходить очень аккуратно. Иначе в будущем можно поплатиться. Сове-

менный спорт – это не про здоровье. Это про завоевание медалей. Каждому, конечно, свое. Человек хочет блистать на соревнованиях? Пожалуйста, его право. Но я всегда думал о здоровье своих учеников, а не об их победах на различных турнирах».

Еще одно незыблемое правило сенсея – никакой агрессии. Воинское искусство создавалось не для нападения, а для самообороны. Настоящий воин спокоен и справедлив, умеет держать себя в руках и вообще обладает философским складом ума. Стремление причинить кому-то вред – это не про воина, а про хулигана. Поэтому Ахмед Рамазанович всегда стремился развить в своих учениках еще и морально-нравственные качества.

– Конечно, я понимал, что ко мне на занятия будут приходить люди, которые захотят использовать полученные навыки в каких-то эгоистических целях, – вспоминает Ахмед Ахмедов, – но таких было легко распознать. После общения становилось понятно: этот человек может использовать силу не по назначению. Таких я тоже не спешил выгонять – обучал каким-то приемам, но легким, какими нельзя навредить. Почему сразу не прогонял? Надеялся как-то повлиять на него, показать ему правильный путь. Ведь дело учителя – не взять человека за руку и повести его к конкретной цели. Нет, конечно. Человек сам выбирает, как и куда ему идти. Учитель может лишь направить. Подсказать. Все остальное должен сделать сам ученик.

Сейчас Ахмед Рамазанович занимается в основном оздоровительной практикой. И между прочим, считает, что безнадежных случаев практически не бывает – как бы человек ни хворал, ему можно помочь. Другое дело – в каком возрасте человек решил взяться за здоровье. Ахмед Ахмедов не пичкает людей лекарствами. Узнав, в чем конкретно проблема, он предлагает особую индивидуальную систему упражнений, дает советы по питанию – и всё это не очень походит на типичные рекомендации врача.

– Человеку иногда сложно поверить, что он может избавиться от болезни и вернуть себе здоровье без всяких уколов,

капельниц и разных медикаментов, – объясняет Ахмед Рамазанович, – он может удивиться, что очень важно следить за своим дыханием, что помочь могут определённые массажи и травяные настои. И чем больше человеку лет, тем сложнее его мозгу воспринять эту информацию. Были, конечно, те, кто скептически относился к моим предписаниям. Но я никогда и никого ни в чем не убеждал.

Почему люди сейчас так много болеют? Причин много. Посмотрите, как мы живем. Постоянно в стрессе. А ведь негативные эмоции сказываются на нашем здоровье. Скажем, гнев плохо отражается на печени. А еще гльяте, чем мы питаемся. Немногие знают, что питаться лучше всего фруктами и овощами, которые растут не дальше 500–700 километров от местности, где родился и вырос человек. Мы часто едим что-то, что привезли издалека. В магазинах полно чего-то экзотического, не растущего в наших широтах и при нашем климате. Организм не очень хорошо принимает такую пищу. А еще люди стали все сильнее отдаляться от природы. В городе какая природа? Чем вы можете помочь себе прямо сейчас? Возьмите за привычку хотя бы раз в неделю выбираться за город.

Сейчас Ахмеду Рамазановичу уже 85 лет. А люди, желающие чему-то у него научиться, подправить здоровье и вернуть молодость, по-прежнему приезжают к нему из разных уголков России. И он всегда готов их принять.

За время своей практики Ахмед Ахмедов накопил множество знаний и сейчас стремится их систематизировать. Возможно, в будущем он даже сведёт все накопленные знания в одну рукопись и издаст ее. Случись такое – у этой книги непременно найдутся благодарные читатели.

Руслан Бакидов

С наступающим Новым годом!

Приближается 2025 год... Прошла уже четверть от нового века – было много разных событий, и радостных, и печальных. И сейчас в мире неспокойно. Но наши сердца живы надеждой... Надеждой на то, что под мирным небом вновь зацветут сады, будут рождаться дети, будут строиться дома... Надеждой на то, что вернуться все, кто вышел из родного дома... Надеждой на то, что жизнь подарит нам всем ещё много счастливых мгновений! Новый год – это возможность начать все заново, и пусть это новое приносит только мир, добро и счастье! С наступающим, дорогие друзья!

Пальтары, человек «с больной ногой» и шуточное воровство

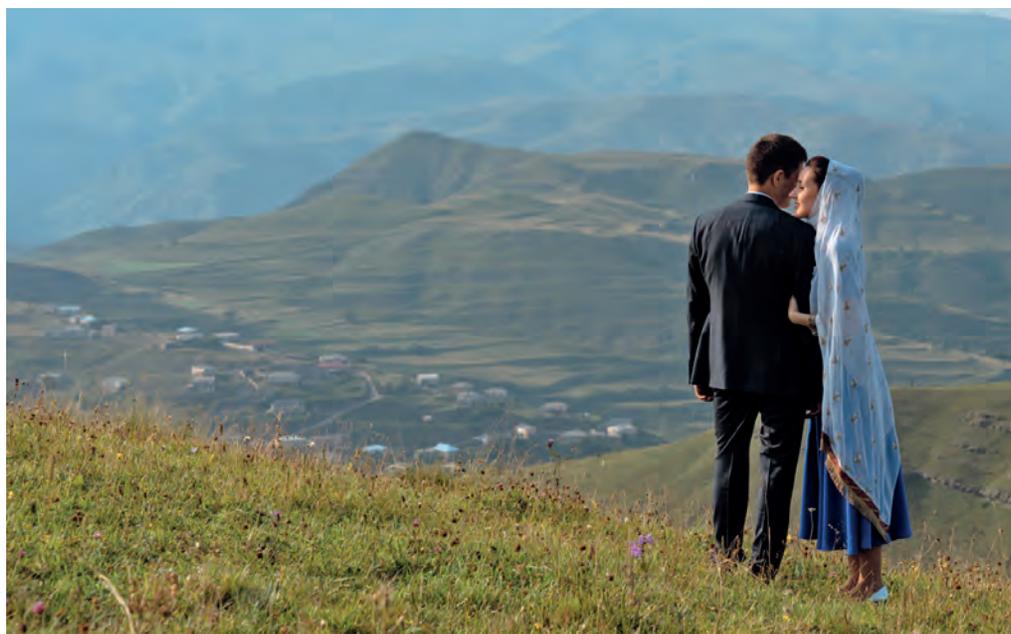
Как проходят кубачинские свадьбы

Праздновать свадьбу один день? Да какой кубачинец на такое согласится? Нет уж! Земляки засмеют, или того хуже – осерчают. А потому кубачинская свадьба длится три дня и ни секундой меньше.

В первый же день молодожены с помощью родных и местного муллы совершают религиозный обряд бракосочетания *магьар*. После чего отправляются всей честной молодежной компанией отметить это событие танцами на природе в окрестностях села. Позже жених возвра-

щает невесту домой. А уже ближе к вечеру отправляет туда своих родственников с подарками – калымом. Примечательный момент: число родственников и подарков обязательно должно быть чётным. В калыме, помимо традиционных украшений, идет комплект праздничной кубачинской одежды: парчовых платьев, платков и вышитых головных уборов-покрывал.

После того, как сторона невесты примет родственников жениха, вкусно накормит, рассмотрит калым и даст со-

гласие, официальная часть первого дня заканчивается. Когда родственники жениха собираются домой, им дают чашу, наполненную яичным курзе или белым пловом. Это символ достатка. Чаша эта передается непосредственно в руки жениху, что тоже символично. Таким образом, он принимает согласие со стороны невесты. Вслед за этим снова начинаются танцы, которые могут продлиться до поздней ночи.

Второй день – основной день свадьбы. Он проходит в доме жениха – во дворе либо на любой близлежащей ровной площадке села. Накрываются столы, и уж будьте уверены, пустовать они не будут (какой бы зверский аппетит ни был у гостей!) По старой доброй традиции столы заставят всевозможными угощениями: от курзе и плова до чуда с разными начинками. Одна из особенностей второго дня свадьбы – ряженые, пальтары. Как правило, это переодетые друзья жениха. Они надевают на себя потёртые белые рубашки, поверх них – кольчугу, а лица прячут под войлочными масками, разрисованными белыми полосами. Они не только танцуют вместе с остальными гостями, но и развлекают их: шутят, балуются и стараются навести «свадебную суету». В определенный момент жених должен загнать пальтаров домой, иначе они разгуляются, станут хулиганить и будут мешать свадьбе. И если вы думаете, что пальтары «сдадутся без боя», вы сильно ошибаетесь. Начинается шуточная борьба, в которой побеждает, конечно же, жених (и гости, бросившиеся ему помогать), но для достижения цели им придется попотеть. Впрочем, «проигравшие» пальтары сильно не горюют – по традиции их хорошо угощают, чтобы «задобрить».

Еще до прибытия невесты специальная делегация с её стороны приносит первую часть приданого: сундук с постельными принадлежностями. Вторая часть прибывает на следующий день. Ну, а вечером стороны жениха отправляется за невестой.

Невесту к этому времени одевают в традиционный наряд уже замужней кубачинки, принесенный стороной жениха за день до этого вместе с калымом. Когда

невесту выводят из дома, первым человеком, который встретится ей на пути, по традиции должен быть тот, кто сильнее всего желает ей счастья. Как правило, это её отец. Силу материнской любви никто не оспаривает, но тут вот какое дело – мама помогает дочке собираться. И следовательно, поджидать ее возле порога не может. Отец встречает дочь с кувшином с водой: чтобы жизнь его дочери в новом доме походила на чашу, наполненную счастьем, любовью и процветанием.

Невесту к дому жениха провожает целая процессия. А впереди нее обязательно идет женщина (родственница со стороны ее отца), которая несет в руках платок, – в него замотаны две бараньи кости и два хлеба. А перед ней мужчина с ковром в руках. Этот ковер расстелят в доме жениха.

Перед тем как невеста зайдет в свой новый дом, мужчина с ковром падает перед ней и мешает переступить порог. Он изображает боль в ноге. Чтобы «вылечить» ее, сторона жениха одаривает мужчину подарками.

Когда мужчина, которому «внезапно стало лучше», встает, невеста заходит в дом и ее усаживают в угол, по правую сторону комнаты. Мама жениха приветствует новых родственников и угощает

всех медом. Первая ложка, естественно, достается невесте. Раньше новобрачных оставляли дома, и никто их не беспокоил до следующего дня. Но сейчас друзья жениха и невесты частенько бегут к молодоженам, и невесте приходится сразу готовить хинкал.

В третий день новобрачных поздравляют. Основное действо происходит в доме жениха, где собираются родственники с обеих сторон. Молодоженов задаривают подарками и желают им счастья.

Чуть позже невеста снова надевает свадебный наряд, который дала в приданое ее мама, и исполняет свой первый танец в статусе жены.

После этого ее родители возвращаются к себе домой и ждут молодоженов и их близких в гости. Когда они прибывают, сторона жениха, как правило, исполняет шуточный обряд: что-нибудь крадут из дома родителей невесты. Это, к слову, может быть что угодно, хоть телевизор со стены, хоть ковер прямо из-под ног отца невесты. За «воришками» обычно кто-нибудь гонится, но украденное на место не возвращают, такая «добыча» уже принадлежит молодоженам.

Перед тем как молодожены отправятся домой, мать дарит своей дочери и зятю какие-нибудь предметы, которые в их роду передаются из поколения в поколение. Чаще всего это антикварная посуда.

На этом свадьба официально подходит к концу. А в Кубачи появляется еще одна счастливая семейная пара.

Руслан Бакидов

ИНДЕКС ПН023

Месед Гусенова, пейзаж из серии «Мачада», 2022 г.

4 651116 280082

Свободная цена

6+